

АЛЬМИРА РАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Современные сказки в стиле Рай

Альмира Рай

Не ангел для босса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рай А.

Не ангел для босса / А. Рай — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Современные сказки в стиле Рай)

Устроиться на работу мечты у одного из самых влиятельных бизнесменов города оказалось легче, чем я думала. Одна маленькая невинная ложь, и должность личной помощницы у меня в кармане. Я получила доступ к важной информации и к самому опасному мужчине, которого встречала в своей жизни. Казалось, слишком просто, чтобы быть правдой. Действительно, слишком... И кошка стала мышкой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Я рассматривала уродливую картину на стене, когда за широкой двухстворчатой дверью что-то грохнуло. Да так громко, что я невольно вздрогнула.

Через секунду из кабинета директора вышел секретарь. Молодой человек на вид чуть старше меня выглядел почти невозмутимым, когда шел к своему столу. Я же рассматривала его с нескрываемым любопытством. Непривычно видеть мужчину в роли секретаря. На его столе была табличка с именем – Квентин Харрис.

И как же ты получил должность, Квентин?

– Мистер Росс готов вас принять, – произнес секретарь так, словно неожиданно обо мне вспомнил.

Как будто я не сижу здесь уже двадцать минут и не наблюдаю за тем, как Квентин то заходит в кабинет начальника, то выходит слегка побелевшим. И так три раза.

– Чудно! – воскликнула я и поднялась, поправляя юбку. Я выглядела идеально. На мне был мой самый дорогой костюм цвета морской волны, нежно-голубая блузка в тон глазам, и очень симпатичные туфли-лодочки. Я даже уложила свои длинные волосы в замысловатый пучок, хотя одна рыжая прядь все же выбилась из строя, но я быстро ее поправила прежде, чем войти. Конечно, я нервничала, но мысленно повторяла себе, что нет ни единой объективной причины, по которой мою кандидатуру могли бы отклонить. Без прикрас и лишней скромности: я организована, пунктуальна, умна, активна, хороша собой и прекрасно владею русским. Нет причин!

– Мисс Гордон? – позвал меня Квентин с нотками отчаяния в голосе. Обернувшись, вопросительно на него уставилась. – В агентстве точно больше нет переводчиков мужчин?

Он это серьезно??!

– После того, как вы отклонили двадцать три кандидата? – ответила вопросом. – Простите, но нас, переводчиков, не выпускают партиями. Тем более что у мистера Росса были весьма жесткие условия – идеальный русский, без акцента, плюс опыт и навыки личного помощника.

Секретарь сдержано кивнул и жестом указал на дверь.

– Он не любит ждать, – все, что Квен ответил мне.

Я стиснула зубы, не став напоминать, что именно он меня и задержал. Сделала глубокий вдох, дернула за ручку и вошла.

В первую секунду я слегка растерялась. Кабинет оказался огромным. Кажется, он занимал треть всего этажа, не меньше. Минимум мебели, максимум свободного пространства. При желании здесь можно было перемещаться на велосипеде. Панорамные окна небоскреба открывали вид на южную часть города, залив и мост. Мне пришлось покрутить головой, чтобы понять, где стол мистера Росса. Он был справа, хотя самого мужчины там не было. Лишь гора бумаг и сложенный ноутбук. За столом под самым окном располагался низкий длинный стеллаж с множеством одинаковых папок.

Я сделала шаг и повернула голову влево, когда ощущила на себе взгляд. Очень четко, как будто меня позвали. Но Росс не издал ни звука, никак не выдал свое местоположение, а просто беспардонно рассматривал меня, сидя на одном из двух кожаных диванов у окна и попивая что-то спиртное.

Наши взгляды встретились, но даже после этого он продолжал молчать. Ни приветствия, ни приглашения… ни совести, судя по всему. Именно такое впечатление у меня сложилось, когда я оценила мужчину. Даже несмотря на то, что он сидел, я поняла, что он выше меня как минимум на голову. Под белой рубашкой отчетливо угадывались крепкие мышцы и атле-

тическое тело. А вот эмоции скрывала холодная маска на лице. Внешность красивая и хищная одновременно. Лоб пересекали неглубокие морщинки, нос кажется когда-то слегка «подправили» с правой руки, а вот нижнюю часть лица почти не было видно из-за недельной щетины. Я бы сказала, красивый... Но глаза пугали. Не столь отсутствием красок, сколь холодом. Кажется, в его досье что-то было о проблеме со зрением.

В любом случае, молчание затянулось, и я решила начать первой.

– Добрый день, я...

– По-русски, – оборвал он меня. Его голос был очень низким, с хрипотцой, и при этом тихим, спокойным, но жестким.

Требование прозвучало довольно грубо, как и его кивок на свободный диван в качестве приглашения. Но это ничуть меня не задело. Скорее удивило. Что он хочет оценить? Владение языком? Наличие акцента? Он сам-то поймет хоть слово? Подавив улыбку, я села и перешла на родную речь, выдав информацию на одном дыхании.

– Добрый день, господин Росс. Меня зовут Вера Гордон. Мне двадцать пять лет. Я родилась в небольшом городке Московской области в России. Когда мне было шесть, мои родители переехали в США. Русским я владею досконально, так как учила его с детства и общалась с родителями до шестнадцати.

Остановилась, когда поняла, что сболтнула лишнее. Впрочем, не думаю, что он поймет.

– Почему только до шестнадцати?

Мои глаза невольно округлились, и первая мысль была, что мне послышалось. Но он повторил. По-русски!

– Почему до шестнадцати?

Слышался явный акцент, но все же...

– Bay! Да вам и переводчица не нужна, – похвалила я и улыбнулась. Но когда стало ясно, что милой беседы у нас не выйдет, и Росс все еще ждет ответ на вопрос, я вновь посерезнела. Сама виновата, что свернула на кривую дорожку. Ответ задевал глубоко личное и болезненнее. Потому я утаила часть правды. – В шестнадцать я уехала из родительского дома. Оказалась в американской среде. Поступила в университет. Я училась в...

– Достаточно, – опять оборвал мистер Росс и потянулся к стеклянному столику, чтобы поставить свой бокал. А после он придинулся чуть ближе, оперев локти на колени и скрестив пальцы в замок. Теперь он был достаточно близко для того, чтобы я смогла разглядеть его глаза. Один был нереального светло-серого цвета. А второй почти сливался с белком. Кажется, мужчина частично слеп. Именно это он демонстрировал, будто пытался запугать.

Что я знала об Аллане Россе? Тридцать пять лет, разведен, детей нет. Главный директор Вашингтонского филиала одного из крупнейших мировых производителей авиационной техники. Его карьера стремительно шла вверх в последние десять лет. Не удивительно, что появились слухи о некоем сером кардинале, продвигающем Росса вверх по карьерной лестнице. Возможно... из мафии. Это то, куда милым девушкам вроде меня не стоит лезть. Но я здесь, сижу напротив самого пугающего мужчины, которого когда-либо встречала в своей жизни, и жду вердикта. Хотя я уже по взгляду все поняла.

– Вера... – Мое имя в его исполнении прозвучало необычно. С легким урчанием. А после он произнес по-русски: – Как ты верно подметила, переводчица мне не нужна. Мне нужен переводчик. Мужчина.

Он был уверен, что это именно то, что ему нужно. У меня на этот счет было несколько иное мнение.

– Я лучше мужчины! – заявила я, сама от себя не ожидая. То ли его сканирующий, немного насмешливый взгляд, то ли не дающие шансов слова подействовали на меня, как красивая тряпка на быка, но я вдруг ощутила себя бойцом, каким никогда по сути не была. – Я имею

в виду, что смогу справиться с любой поставленной задачей и, возможно, в чем-то справлюсь даже лучше, чем мужчина.

Росс не дал мне продолжить. Он остановил меня жестом, откинулся на спинку дивана и перешел на английский:

– Я знаю, о чём говорю, так как у меня достаточно большой опыт в работе с женщинами. Они не выдерживают мой ритм. Я хочу быть уверен, что никто не станет ныть на уставшие ноги, не будет опаздывать, потому что не успел накраситься, и приедет по первому зову, когда мне будет нужно. Хоть в три ночи, хоть в Аризону.

– Но я...

– А больше всего, Вера, – в который раз оборвал Росс. Тактичности ему не занимать! – Я ценю в помощнике преданность. Честность. Надежность. Поэтому мужчины. Всегда.

Кажется, я имею дело с закоренелым толстокожим женоненавистником. Думаю, эта мысль, словно воображаемая лампочка, засветилась у меня на лице. По крайней мере, Росс враз посупровел.

Тогда я и поняла, что дело безнадежное. Ну... Я попыталась. Да, работа мечты, а вернее, зарплата мечты, была близко, но раз от меня больше ничего не зависит...

– Тогда я пойду, – озвучила я и встала. Подавать руку на прощание не стала. Что-то подсказывало, что Росс ее не пожмет. Она ведь женская! Чур! Чур!

Улыбнувшись скорее своему мысленному бесенку, чем мужчине, я развернулась к двери.

– Желаю вам удачи в поисках, мистер Росс, – вырвалось у меня напоследок. Я даже прикусила язык, открывая дверь. Но прежде чем моя туфля коснулась порога, добавила: – Уверена, вы найдете самого надежного переводчика с яйцами в кратчайшие сроки.

Я не посмотрела на него. Мне было страшно смотреть даже на Квентина. Но кроем глаза я все же увидела, как челюсть секретаря опускается куда-то на уровень стола.

У меня было чувство, будто мое лицо превратилось в свеклу. Я закусила нижнюю губу, из последних сил сдерживая нервный истерический хохот, и максимально быстро добралась до лифта. К счастью, дверцы открылись сразу, стоило мне нажать кнопку. Так что я влетела внутрь и начала безжалостно жать на спуск с сумасшедшей мыслью, что если сейчас же не испарюсь, Алан Росс выбежит из кабинета и покусает меня за пятки.

И лишь когда створки со звоночком закрылись, и лифт начал спускаться, я зажала рот рукой, приглушая смех.

– Господи! – простонала я, с неверием глядя на свое отражение в зеркале. Глаза так и горели сумасшедшим блеском. – Я действительно сказала «яйца». Мне просто необходимо научиться держать язык за зубами. Лиам меня прибьет!

Покачав головой, я сделала еще несколько глубоких вдохов и наконец успокоилась. Когда лифт открылся в холле, я выходила отрепетированной походкой с гордо поднятой головой.

«Ну и дурак!» – заключила я. Ведь действительно не было причин меня не взять.

– Мисс Гордон!

Мое имя разнеслось эхом по огромному холлу. Стоявший у стеклянной двери охранник удивленно поднял брови, глядя мне за спину. Я и сама обернулась, застыв в немом напряжении. Черт!

Квентин не шел, а практически бежал за мной.

Черт! Черт! Черт!

– Не знаю, зачем ты это сказала, – начал он на ходу, даже толком не отышавшись. – Но по какой-то причине, это заставило его передумать. Ты принята.

Только после этих слов парень выдохнул и улыбнулся мне так, будто увидел старую подругу.

– Завтра в семь, – добавил он.

– В семь? – ужаснулась я, очень надеясь, что ослышалась. Но по выражению лица Квентина быстро поняла, что все серьезней некуда.

– Я должен показать тебе все до того, как он придет. Не опаздывай, морковка!

– Эй! – возмутилась. – Я Вера, Тарантино!

– О, я тебя запомнил, не сомневайся! – крикнул Квен уже пятась, и подмигнул перед тем, как развернуться.

Я смотрела ему вслед, медленно принимая входящее сообщение из космоса.

«О Боже! Я получила чертову работу!»

Завалившись в квартиру, я первым делом сбросила обувь и стянула пиджак. А после прижалась головой к двери и закрыла на секундочку глаза. Сумасшедший день! Но я сделала это!

– И как прошло? – раздалось у самого уха.

От неожиданности я вскрикнула и отпрыгнула к зеркалу, едва не врезавшись в него.

– Ли, твою мать!

Я выругалась по-русски, но он понял каждое слово. Я ведь лично обучила своего бестолкового соседа всему плохому, что знала сама.

– Какого дьявола ты вот так подкрадываешься? – заорала я, держась за сердце. – Что ты вообще здесь делаешь? Как ты проник в мою квартиру?

– Управляющий дал ключ, – беззаботно ответил Лиам и откусил яблоко. Мое яблоко! – Я сказал ему, что поживу у тебя, пока у меня красят стены. Ты ведь не возражаешь?

– Я… Уф! – опустила руки и выдохнула. – Нет, конечно, я не возражаю. Но мог бы предупредить! Черт возьми!

– Прости! Ты визжала, как морская свинка. Было забавно.

Я бы швырнула в его ехидную рожу пиджак, но боялась, что останутся пятна от яблока. К тому же, до этого двухметрового азиата не так-то легко добросить.

– Ладно! – подытожила я, вешая верхнюю одежду в шкаф. – Можешь остаться на пару дней. Таким образом я верну тебе долг. Идет?

Лиам задумчиво уставился на фрукт в своей руке и откусил еще кусочек. Я покачала головой и прошла мимо, молясь, чтобы на кухне осталось хоть немного еды.

– Хорошо, я поняла. Ты останешься на пару дней, и еда за мой счет.

Открыла холодильник и добавила:

– А я, пожалуй, посижу на диете. К тому же, судя по всему, с новой работой времени на еду у меня попросту не останется.

Ли поперхнулся, когда пытался сказать «Да иди ты!»

Я хмыкнула и взяла последний йогурт. А затем достала ложку, устроилась поудобнее на лавке у окна и начала есть с самым невозмутимым видом. Ладно, меня хватило на секунд тридцать.

Как только Лиам подпрыгнул и издал победный клич, я взорвалась радостным хохотом.

– Видишь! – заявил он. – Не зря я месяц обхаживал Эдварда. Кстати, вчера он сказал мне, что последнего переводчика, которого их агентство послало Россу, схватил инфаркт. Инфаркт, Карл! В двадцать два! Что уж говорить о тебе, старушке…

– Ха-ха! – заворчала я. – Знаешь, за такую зарплату я готова даже отлежаться в больничке. Назовем это непредвиденный отпуск.

– Женщины, – презрительно протянул Ли. – Продажные существа.

На этот раз под рукой была декоративная подушка, так что я все же порадовала себя и запустила ее в рожу соседа. Любя!

– Десять тысяч долларов в месяц! – воскликнула я. – Ты знаешь, что мне нужны эти деньги.

— А меня очень порадует хотя бы десятая доля от этой суммы, — все еще издеваясь заявил сосед. От поразительной наглости я охнула и сама чуть не подавилась. — Да шучу! Шучу! В самом деле, что я? Я всего-то соблазнил секретаря самого популярного в штате агентства по найму персонала. Сводил этого зануду на незабываемое свидание...

Я потеряла переносицу. Он здесь всего пять минут, а мне уже хочется выгнать его с пинками под зад. Я бы так и сделала, если бы Лиам не был моим лучшим и в принципе единственным другом.

— Наутро подарил свою любимую футболку...

— Господи, давай без подробностей!

— А сегодня позвонил ему и попросил направить к миллиардеру Россу тебя со словами, что других кандидатов у них нет, — подытожил Ли и швырнул огрызок от яблока в мусорное ведро. Промахнулся и невинно уставился на меня.

Ну что с ним делать? Ведь прав же. Без маленькой хитрости я бы ни за что не получила эту должность.

— Хорошо, убедил. С первой зарплаты я куплю тебе ту дурацкую приставку, о которой ты мечтаешь. Идет?

— Господи, я люблю тебя! — драматично взывал этот комедиант, падая передо мной на колени.

— Не ври, — вновь заворчала я, доедая не самый сытый ужин. — Ты ненавидишь женщин. Кстати, Росс тоже! Может быть, однажды я сведу вас, и это ты будешь мне должен!

На это Лиам лишь заливисто расхохотался.

— О нет, поверь, Вера. Если бы Алан Росс играл за голубую команду, я бы об этом знал. Он твой, детка.

Я тоже бросила упаковку от йогурта. И тоже промахнулась.

— Без вариантов, — произнесла задумчиво. — Мусор ты выносишь.

Глава 2

Сегодня я нервничала даже больше, чем вчера. Во-первых, знала, что мое положение очень шатко и, вероятно, босс будет придиরаться к каждому действию. Во-вторых, я начала переживать о том, как начальник отреагирует на обман, когда узнает. Ведь любая ложь однажды становится правдой. Почему я не подумала об этом раньше? Потому что не встречалась с Аланом Россом лично. Вчерашней беседы хватило с головой, чтобы понять, что предательство он не прощает.

Поднимаясь в лифте на двадцать второй этаж в полном одиночестве, я пыталась придумать четкий план поведения. Быть идеальной – все, что нужно. Завоевать его доверие и симпатию любыми способами. Любыми! Я должна зайти дальше всех, кто был у него до меня. Хорошо, это невозможно!

Но вчера я тоже без особых надежд шла на собеседование. И получила шанс! Все благодаря моему внутреннему бесенку, которого вечно тянет на сомнительные приключения.

Лифт открыл мне вид просторного холла, и я сделала смелый шаг.

«Быть идеальной», – напомнила себе же. – «Быть собой».

– Морковка, я здесь! – послышался голос Квентина. Вовсе не с той стороны, куда я направлялась. Из холла вели два пути – один прямиком к столу секретаря и кабинету начальника, а второй мне был неизвестен. Туда я и направилась. Темно-бордовая ковровая дорожка приглушала звук шагов. А вот стены мне не нравились. Вернее, обилие уродливых абстрактных картин. Никогда не понимала этот вид искусства.

– Ты идешь? – позвал Квен еще раз и выглянул из-за двери.

– Вера, – напомнила я. – Прошу, не называй меня морковкой. Ведь если это прозвище прицепится ко мне с первого дня, я его с кожей не отдеру.

И в качестве взятки протянула Квентину перьевую ручку от Паркер. Кто-то подарил мне ее на выпускной. Бесполезная вещица в наше время, но Квентин к моей радости оценил.

Рассмотрев подарок, он воровато осмотрелся по сторонам и засунул футляр в карман своего пиджака.

– Ладно! – заключил он, с лукавством рассматривая мои волосы. Сегодня я не успела их собрать. Только закрутила плойкой кончики, чтобы они симпатично смотрелись на уровне груди. – Тогда лисичка? Тебе подходит.

– Вера! – в который раз настояла я. – Ты собираешься меня обучать или нет?

Парень коварно улыбнулся и жестом пригласил пройти внутрь помещения. Это был спортзал. И кухня. И релакс-зона с диванчиками и огромным телевизором. А еще там было с десяток полуоголых парней, которые занимались на тренажерах. Когда я вошла, почти все обратили на меня внимание. Еще бы! Свежее мясо!

– Здесь у нас зона отдыха для персонала. Хотя Росс сам частенько заходитбросить пар. Ты можешь приходить сюда в свободное время, как и все. Если оно у тебя будет, конечно. После твоей вчерашиней выходки все очень захотели тебя увидеть, потому и пришли пораньше. Сплетни расходятся быстро, знаешь ли. Теперь парни будут делать ставки, как быстро ты отсюда вылетишь.

Мило! И самое главное, честно.

– Все? – переспросила я, все еще пребывая в растерянности. Такую дозу тестостерона не каждая приличная девушка вынесет. Даже если принимать ее одними лишь глазами. – Кто они?

– Менеджеры из разных отделов, в основном, – пояснил Квен. – Они работают на этаже ниже. Двое из личной охраны босса – Адам и Марк – обычно торчат здесь. А еще есть Билл, – он указал на парня с полотенцем, который не сводил с меня глаз и улыбался, как болван. –

Билл организовывает встречи с иностранными партнерами. Его ты будешь видеть чаще, чем остальных.

– Прекрасно! – с сомнением протянула я.

– Перекусишь что-нибудь? – предложил Квентин.

У меня при всем желании из-за нервозности кусок в горло не лез. Мотнув головой, я с мольбой посмотрела на секретаря.

– Ладно, уходим, – смилился он. – Изучим распорядок дня и самые важные контакты начальства. До восьми должны справиться.

Я закрыла блокнот с пометками, и ровно в восемь, ни минутой позже, в холле появился Аллан Росс. Дверцы лифта даже не раскрылись до конца, а он уже нашел меня взглядом. Отскакивал с ног до головы, оценил, возможно, мысленно отшлепал за вчерашнее, кто знает… А потом, гордо прошел вперед к своей двери, даже не остановившись возле нас с Квентином.

– Доброе утро, мистер Росс, – поприветствовал секретарь, выпрямившись по струнечке.

– Добро…

Я даже промямлить ничего не успела, как он бросил через плечо:

– За мной!

Меня сразу насторожило то, как оживленно звучал его голос. Как будто предвкушал пытки со мной в роли жертвы.

В отсутствие начальника в кабинет можно было заходить только Квентину. Каждое утро он проветривал помещение, раскладывал на столе документы и график на день, а также ставил на специально отведенное место стакан с водой, ломтиком лимона и щепоткой корицы.

В этом офисе царил идеальный порядок и чистота – куда ни глянь. Хаосу было отведено место лишь в уродливых картинах. Моя нервозность усилилась. А что если я не впишусь в дорогой и вычурный мир Алана Росса?

Он сам, словно услышав мои мысли, остановился возле стола и обернулся. Не просто для того, чтобы проверить, зашла ли я, закрыла ли дверь и готова ли выполнять все его указания, а чтобы еще разок придирчиво осмотреть.

– Волосы всегда собраны в хвост. Косметики минимум. Яркую помаду не потерплю. Блуза только белая, без рисунков. Костюм…

Он взял со стола стакан и сделал глоток, не отрывая от меня глаз.

– Костюм можешь выбросить. Тот, что был вчера – тоже. Тебе нужен новый гардероб, и я займусь этим лично. Вычту из твоей зарплаты.

Я до последнего старалась быть невозмутимой. Даже не моргнула, когда он забраковал мой любимый костюм от Зара. Но на последнем заявлении моя челюсть все же отвисла сама по себе.

Покосилась на стакан в его руке. Что у него за «волшебная» вода там такая? Он ведь шутит?! Судя по довольной ухмылке – нет! Издевается! Мой босс женоненавистник решил просто меня извести.

Ну нет! Не выйдет! Я готова играть по этим правилам.

Маска безразличия тут же скрыла все мои эмоции, и я мысленно поклялась себе, что не сниму ее по крайней мере до конца рабочего дня.

– Как скажете, босс, – бодро произнесла я и открыла блокнот с копией рабочего графика, который мне вручил Квентин. – На девять утра у вас встреча с мистером Гантером. С одиннадцати бизнес-ланч с директором «Стилл Пресс». Но во второй половине дня вы свободны.

– Мистер Росс, – произнес он немного зловеще, поставив пустой стакан на стол и сев в кресло. – Никогда босс. Всегда мистер Росс или Аллан.

Последнее немного удивило. Просто Аллан? Брови так и норовили поползти вверх, но я вовремя их приструнила. Бесстрастная маска!

– И у меня нет свободного времени. В то время, когда нет встреч, я занимаюсь делами корпорации.

– Да, конечно, – поспешила оправдаться я.

– Эта неделя не загружена, но теперь, – он переключил свое внимание на ноутбук и, клянусь, его губы дрогнули в дьявольской ухмылочке, – у меня есть самый надежный переводчик с яйцами, и я могу погрузиться в дела с иностранными поставщиками.

Черт! Он запомнил каждое долбаное слово!

Я сцепила челюсти, изображая статую.

– Твой стол напротив, – бросили мне уже совершенно безучастно.

Я обернулась и прищурилась. Где-то в самом конце помещения прямо у окна располагался небольшой стеклянный стол. Без единого ящичка. На нем наблюдался лишь ноутбук и подставка для ручки. Все!

И стоял этот замечательный предмет мебели всего в трех шагах от окна. Интересно, если бы я указала в досье, что страдаю агрофобией, он бы придинул его еще ближе к пропасти высотой в двадцать два этажа? Спорю, на свою единственную ручку, что да.

Пришлось поджать «яйца» и молча сесть в белое кресло. Если не оборачиваться, не смотреть по сторонам и не представлять, как я лечу вниз, то вполне даже можно работать.

– На твоем ноутбуке задание на сегодня, – услышала я из другого конца кабинета. До смешного абсурдно, что он так далеко, и мне нужно вслушиваться в каждое слово. – Мне нужен русский вариант доклада к обеду.

– Будет сделано! – выкрикнула я.

На что бо... мистер Росс ответил неприветливым взглядом и тихим ворчанием:

– Со слухом у меня все отлично.

«Зато с головой не очень», – подумала я, но ничего не сказала. У меня возникла проблема посущественней... Кто разработал программу для работы с текстом на этом ноутбуке? НАСА?

Он робот! Нет, ну реально!

За час беспрерывной работы Росс ни разу не отвлекся, даже не моргнул. Остановился, когда Квентин сообщил о прибытии некого Гантера. Чуть ранее утром Квен отказался объяснять, кто это.

Мистер Росс кивнул, закрыл ноутбук и посмотрел на меня с таким видом, будто не знал наверняка, как поступить с «этой головной болью».

– Перевод? – спросил он.

– Половина уже готова! – бодро сообщила я. Лично для меня это было подвигом с учетом освоения новой программы. Но это я...

– Только половина! – исправил начальник, делая акцент на первом слове. А это он.

– Вы дали мне время до обеда.

– До ланча, – бросил он, направляясь к двери. – Ты едешь со мной. Ланч, как ты знаешь, в одиннадцать, а ресторан, в котором назначена встреча, в другом конце города.

Черт!

Я уже открыла рот, чтобы заверить его, что за час справлюсь, но быстро поняла, что этим я мужчину не впечатлю.

– Мистер Росс? Встреча с мистером Гантером будет здесь? Я могу поработать в другом месте?

– На все нет, – жестко ответил босс и вышел, оставив меня в своем офисе совершенно одну. Оказал мне честь? Или у него здесь на каждой стене скрытые камеры, и это проверка?

Как бы невзначай покрутила головой, разминая затекшую шею, и проверила потолок. Ничего похожего на камеры.

Я, конечно, в любом случае не собиралась бежать к его столу и рыться в ящиках. Не в первый же день! Но кое-что сделать мне было просто жизненно необходимо.

Живо вскочив с кресла, я начала двигать бедром стеклянный стол. Сильно наглеть не собиралась, но на пару метров дальше от окна мне стало комфортнее.

– Ошибка! – раздалось неожиданно. Я охнула и посмотрела в сторону источника звука.

– Тарантино, твою ж мать! – прорычала я по-русски и положила руку на неистово колотящееся сердце.

Этот болван стоял в дверях и улыбался. Скоро и он выучит все русские ругательства.

– Как ты вошел так тихо? – уже спокойнее спросила я, косясь ему за спину. Начальника нигде не было видно.

– Он спустился на этаж ниже, в экономический отдел, – пояснил секретарь, поймав мой взгляд. – Он заметит. И будет в ярости.

– Да брось, я всего чуть-чуть…

Квен перебил меня громким смешком и вошел в кабинет, закрыв за собой дверь.

– Когда я говорю, что он заметит, я знаю, о чем говорю! И когда я говорю, что он будет в ярости, морковка, он именно в таком состоянии и будет. Поверь. Ты поймешь это чуть позже. Или раньше, если он сам захочет тебя посвятить в особенности своего… хм… состояния.

– Чего? – не поняла я.

Квен указал пальцем на мой стол и заявил:

– Вчера он отмерил ровно двадцать два шага от своего стола. И подвинул твой стол именно на то место. Верни его обратно.

Что за бред! Ровно двадцать два шага? Это так важно?

Я сопровождала Квентина насмешливым взглядом, но когда он без всякого стеснения уселся за стол начальника и открыл его ноутбук, меня передернуло.

– Эй! Не думаю, что мистеру Россу это понравится.

– Расслабься, у меня задание убрать ошибки из отчета. Росс обладает техникой слепой печати, но всегда отдает мне текст на проверку, – пробормотал парень и выглянул из-за крышки. – Но ему понравится то, как ты защищала его имущество.

А после он указал на колонну в центре кабинета и как ни в чем не бывало добавил:

– Здесь повсюду камеры. Я не сумасшедший, чтобы трогать его вещи без разрешения.

А ты?

Я? Я опять выругалась.

– А раньше сказать не мог?

– И прослушка тоже! – добавил Квентин, тихо засмеялся и начал работать. Сцепив челюсти, я отодвинула стол обратно, все время косясь на колонну. На ней были лишь светильники. Видимо, в них и располагались скрытые камеры. А таких колон, к слову, здесь было шесть.

Не офис, а дурдом! Пыхтя от возмущения, я уселась за стол и продолжила. Я разозлилась, потому перевод презентации был готов спустя сорок минут. Кажется, Росс собирался привлечь из России новых поставщиков алюминия. Неплохо.

– Кофе? – спросил Квен, тоже закончив работу и закрыв ноутбук.

Я посмотрела на часы и покосилась на дверь. Словно почувствовала, что ОН приближается. Не знаю, как. Наверное, все дело в его мощной зловещей энергетике, от которой у меня вздыбливаются волоски на руках. Он вошел в кабинет спустя несколько секунд. Квентин быстро отчитался о проделанной работе и мышкой прошмыгнул мимо Алана, но тот, кажется, даже не заметил. Он смотрел исключительно на меня с угрожающим прищуром.

Ничего хорошего он не собирался мне говорить, потому я решила его опередить.

– Перевод готов.

– На моем ноутбуке? – спросил он, уже явно предвкушая мое поражение. Ха!

– Да.

– Распечатала?

Я нажала кнопку, и принтер на тумбе шефа тут же сработал. Я и так собиралась это сделать до его появления, оставалось лишь подтвердить печать.

– В двух экземплярах. О, и я сделала второй вариант с перестановкой нескольких пунктов. Если будет желание, посмотрите. Возможно, так вам понравится больше.

Росс выглядел так, будто у него кость в горле застряла. Только это была не кость, а похвала, которую он ни за что не собирался озвучивать.

– Я готова ехать на ланч, мистер Росс. – Я – сама милость. – Еще будут распоряжения?

Он подошел к столу, взял распечатанные бумаги и достал из ящика стола папку. Вот были у меня ящик, я бы и это сделала, а так… Нет, ну он же все делает не так!

Быстрым шагом направилась к начальнику столу, взяла из канцелярских принадлежностей скрепки, разделила бумаги на четыре стопки и скрепила их. На второй вариант наклеила стикер с пометкой о новой версии. Вложила все в папку и передала мистеру Россу.

Даже не удивилась, встретив его тяжелый сканирующий взгляд.

– Будет, – запоздало ответил он на мой вопрос. – Застегни гребаную блузу.

Держать бесстрастную маску до конца дня будет сложнее, чем я думала. Моя блузка была застегнута почти до шеи. Оставались каких-то три пуговки! Но кто же будет спорить с начальником, верно? Даже не став отворачиваться, я сделала, как он хотел. А он, не став отводить глаз, снова выдвинул ящик стола, достал из картонной упаковки четыре новеньких скрепки и положил их в подставку на столе.

Я, чисто интереса ради, посчитала их. Да… Ровно двадцать две.

Поздравляю, Верочка, твой босс – псих!

Глава 3

О бизнес ланче начальник ничего не стал рассказывать. Даже после того, как я спросила. Буркнул лишь, чтобы не оставляла свои вещи, потому что назад мы сегодня не вернемся. А потом просто пошел к лифту.

И стоя там, в этой маленькой кабинке вместе с Аланом Россом, я смотрела на кнопочки и с трудом сдерживала нервную улыбку. А этаж ведь тоже двадцать второй!

Спросить постеснялась. Да и вообще, мне откровенно говоря, лишний раз не хотелось привлекать к себе внимание. Я очень надеялась, что и в машине каждый отвернется к окну и просидит молча до самого ресторана.

Росса знали все! В холле ни один не прошел мимо, не поприветствовав его. А когда мы вышли на улицу, у входа уже поджидал черный микроавтобус. Задняя дверца отъехала, и наружу показался амбал неприветливой наружности в черном костюме, черных очках и с наушником в ухе. Типичный телохранитель. Кажется, я видела его в спортзале.

Росс резко отступил на шаг и едва не врезался в меня. Его правая рука нервно взлетела вверх, пальцы сжались в кулак, и он зло процедил:

– Это что?

– Транспорт на дальние расстояния, – отчитался охранник.

– Я. Еду. На. Ланч, – каждое слово Россу давалось с огромным трудом. Мне вдруг вспомнились слова Квентина о том, что босс будет в ярости, если передвинуть стол. Кажется, дело не только в столе. Его раздражают любые отклонения от планов.

Охранник точно это понял. Его лицо вдруг перестало быть невозмутимым, и брови сошлись на переносице.

– Да но... До пункта назначения тридцать одна миля, а вы дали четкие указания, что на расстояния больше, чем тридцать миль...

– Я еду на хренов ланч! – буквально зарычал Росс и начал сжимать и разжимать пальцы. Я подумала, что он наверняка отсчитывает двадцать два раза, чтобы успокоиться. – Мне нужен мой Мерседес.

– Сэр, это тоже Мерседес, – заверил телохранитель, указав на черный бусик. Вот лучше бы он молчал. Даже не видя лица начальника, я почувствовала его ярость. Ситуация начала напрягать. Его реакция забавляла меня, пожалуй, лишь первые секунды. Но стоя так близко, я вдруг поняла, что никогда не хочу оказаться причиной его негодования. Хотя... Однажды это все-таки произойдет.

– Это телевизор там? – спросила я прежде, чем все хорошенко обдумать. Поравнялась с Аланом и заметила, что он напрягся еще больше. Его рубашка так сильно натянулась на груди, что пуговицы могли разлететься в любой момент. Хорошо, что апрель в этом году выдался прохладным, и на нем был пиджак. – Можно посмотреть?

Не дожидаясь разрешения, подошла к авто и заглянула внутрь. Салон впечатлял. Мне даже притворяться не пришлось, когда я выдала восторженное «Bay!». А вот когда я беспардонно влезла в салон, уселась на мягкое кресло из белой кожи и начала проверять содержимое мини-бара, вот тогда, да. Пришлось делать вид, что я не чувствую на себе испепеляющий взгляд, и вообще в принципе меня ничего не тревожит.

– Никогда еще на таких не ездила! – поделилась я своими впечатлениями охраннику. Он смотрел на меня озадаченно. И то и дело поглядывал на начальника, изучая его реакцию. Я набралась смелости, рискнула и тоже посмотрела, потрусиив упаковкой орешков.

– Можно? Я ужасно голодна!

– Нет, – отрезал Росс. – Это не полезная еда. Ты поешь за ленчем.

– Но если мы будем вечно решать, на какой машине ехать, то мой живот будет урчать прямо во время переговоров. – Я тот же час вспомнила все, что он говорил мне при первой встречи, и сразу же поспешила оправдаться: – Я ни на что не жалуюсь! Просто предупреждаю! Это может произойти с любым человеком, не только с жен…

– Господи! – зло процедил Росс и буквально влетел в салон. Сел на кресло напротив и вырвал из моих рук орешки. Лишь для того, чтобы метнуть их в охранника. Тот ловко поймал снек и закрыл за нами дверь.

Амбал не рискнул остаться в салоне, он составил компанию водителю на переднем пассажирском сидении. И нас от них отделяла стеклянная перегородка.

– Почти как лимузин! – опять поделилась я. Судя по выражению лица психа напротив настал идеальный момент для того, чтобы заткнуться.

Но я все равно была довольна своей маленькой победой. Во-первых, я узнала слабость Алана Росса. Во-вторых, я почти поняла, как с ней бороться. Переключение внимание хорошо действует.

Мы проехали наверное уже минут двадцать, когда я снова рискнула на него посмотреть. Он заметно расслабился, успокоился. И пялился на меня. Мне никогда не хватало наглости вот так в открытую разглядывать кого-то. Да еще и с таким загадочным выражением лица. Сейчас он уж точно представлял, как шлепает меня!

Лучше продолжу делать вид, что в окне страшно интересно.

– Как долго ты можешь выдержать чужой взгляд? – неожиданно он нарушил тишину.

– Ваш? – спросила я с такой откровенной насмешкой, что ответ просился сам собой. Нисколько! Но в следующую секунду, я ляпнула совершенно глупую вещь: – Двадцать две секунды.

Черт! Мой язык!

Росс зловеще улыбнулся. Такой улыбки в его исполнении я еще не видела. О, я запомню ее. Она мгновенно вызывает бег мурашек по коже и неприятную тяжесть в животе. Такие симптомы появляются в паре с мыслью «Вот он, мой конец!»

«Дразнить психа, Верочка? Серьезно?!»

Он достал из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон, что-то там клацнул и повернулся ко мне экран. Таймер показывал, конечно, двадцать две секунды.

– Докажи! – сказал он и нажал кнопку.

У меня был шанс заверить начальника, что я не пустозвон какой-нибудь, а действительно могу выдержать этот безумно тяжелый, гнетущий, выворачивающий наизнанку и перебирающий каждую косточку взгляд.

Но спустя всего шесть секунд я отпустила глаза. Не смогла.

– Я так и думал, – ответил он, пряча телефон. – Хотя нет, я разочарован. Сегодня ты на время заставила меня забыть о том, насколько женщины слабее мужчин.

Я бы хотела возразить и сказать, что я не слабая. Я бы даже могла проорать это ему в лицо и стукнуть кулаком в грудь. Но на самом деле мне хотелось плакать. Не потому, что он прав, а оттого, что не прав, но я не могу это доказать. Если бы он только видел меня девять лет назад, если бы знал, через какой ад мне пришлось пройти, и как тяжело было выживать… Я сильная. Но пока что только я знаю об этом.

Ресторан находился в спальном и очень тихом районе города. Улочка узкая, напоминала старый Лондон, вход в элитное заведение весьма скромный, неприметный. Наверное, люди вроде Росса видят в этом преимущество.

Я вошла внутрь первой, потому что у моего начальника, как оказалось, с манерами все в порядке. С головой нет, но зато с манерами...

Придерживая двери, он пропустил меня и дал немного времени осмотреться. Несмотря на дневное время суток, в помещении царил полумрак. Зал был не очень большим, но обставлен со вкусом. Вдоль стен столики отделялись уютными кабинками из ротанга и живых вьющихся растений. В центре располагались места на двоих. Здесь было красиво и... пусто. Отсутствие клиентов напрягало.

— Мистер Росс, — позвал официант, появившись из неоткуда. Официант вежливо мне улыбнулся и снова обратился к начальнику. — Ваши гости уже ждут вас.

— Проводи.

Гости? Ресторан что же, его?

С входа гостей не было видно. Они находились в самой дальней и самой большой кабинке с мягкими диванчиками по обе стороны от стола. Он, к слову, уже был сервирован на четверых. Два места были заняты мужчинами — старым и помоложе, лет тридцати пяти, как Росс.

— Мистер Стилл, — поприветствовал он и подал сначала руку старику. Потом посмотрел на младшего и повторил: — Мистер Стилл.

После недолгого вежливого приветствия и представления меня, начался деловой ланч.

Я присутствовала на нескольких таких, когда работала на бывшего босса. Он был скрягой, потому не любил брать меня с собой. Мне везло в те редкие случаи, когда платил его собеседник.

Когда официант подошел, я уже изучила меню и была готова сделать заказ. К черту нервы! Я ужасно проголодалась.

— Филе лосося среднего размера в лимонном соусе с четырьмя стеблями спаржи. Четыре листа салата, четыре разрезанных пополам помидора черри, четыре небольших кусочка моцареллы в оливковом масле. Мохито без алкоголя с тонким ломтиком лайма. — Это все сказала не я. — Для моей помощницы. Мне как всегда.

На своего психа я даже смотреть не стала. Ему как всегда, с ним и так все ясно. А вот понаблюдать за реакцией остальных было интересно. Официант, к примеру, все записывал и методично кивал с очень серьезным видом. Старик премило улыбался, а его, как я поняла, сын смотрел на меня, с трудом сдерживая смешок. Мне смешно не было. Я просто теперь не могла лосось и спаржу, была адски голодна, но знала, что если скажу хоть слово, то съедят в конечном итоге меня. Нет, в самом деле! И он и еду за меня выбирать будет?!

— Да вы гурман, — похвалил начальника старики Стилл и заказал себе и сыну все то же, что и у меня.

Пришлось есть! Улыбаться, жевать, завидовать боссу с тарелкой отменного стейка и поддерживать беседу. Впрочем, когда нейтральные темы закончились, и началось обсуждение бизнеса, я оказалась далека от понимания дела. Они говорили о каком-то нефункционирующем заводе. Старик хотел вложить в него денег, модернизировать, и искал инвестора. Но у босса, кажется, были совсем другие планы на предприятие. Какие именно — я позорно прослушала. Стилл младший все продолжал пялиться. Как ни гляну — его глаза всегда на мне. И я решила принять вызов.

Мне стало интересно, неужели я в самом деле настолько жалкая, что не смогу удержать зрительный контакт с мужчиной? Но если под взглядом Алана мне хотелось провалиться сквозь землю, то Стилл смотрел на меня, как на кусок мяса. Это раздражало. В его глазах читалась похоть, в моих — вызов. И я думала, что выиграла эту битву. Но оказалась, что проиграла другую, намного важнее. Та, что с Россом.

— В пятницу. Верно, Вера? — спросил он, и я очнулась с осознанием, что сильно облажалась. Прослушала и облажалась! Теперь все они ждали от меня ответа, а я даже не представляла о чем речь.

Несмело кивнула, с мольбой уставилась на начальника. На его лице приговор. Он все просек и специально меня подставил.

– Отлично, – подытожил старик, заканчивая ланч. Он встал со стола, и остальные тоже поднялись.

Они с Россом еще раз обменялись любезностями и неспешно направились к выходу. Но я, как ни пыталась уловить суть разговора, огромный пробел ничем было не заделать. Все чертов кобель со своей похотью!

Моей руки кто-то коснулся, и я вздрогнула от неожиданности.

– Позвони мне, красавица, – шепнул на ухо Стилл младший, пропихивая свою визитку в карман моего пиджака. Я бы послала его очень красиво и вежливо прямо в ту секунду, но босс меня окликнул, и я буквальной пулей вылетела за ним на улицу.

Не глядя на меня, он взобрался в микроавтобус и дождался, когда я сяду напротив. Лишь тогда кивнул охраннику, что можно ехать. Я судорожно перебирала отрывки разговора, пытаясь вспомнить хоть что-то, но…

Дверца салона закрылась, и спустя несколько секунд мы тронулись с места.

– Визитку! – приказным тоном произнес Росс и протянул мне раскрытую ладонь.

Он смотрел на мой карман. Я без замедлений достала визитку Стилла и отдала ее психу.

А он взял и разорвал ее на две части. Странно, что не на двадцать две. Признаться, после того, как он в ресторане изменил числу двадцать два, я начала думать, что может быть не такой уж он и псих. Так… с большим жирным тараканом в голове. В моей так и вовсе бесенок.

– Мне нельзя встречаться с вашими знакомыми? – спросила я в надежде его отвлечь от своего прокола.

– Нет, – ответил он так, как само собой разумеющееся. Вот только мне уже принципиально не было понятно. С чего это вдруг?

– Почему? – спросила я как можно спокойнее.

Росс выбросил мусор в карман дверцы и снова посмотрел мне в глаза тем своим диким взглядом.

– Потому что ты моя.

Ну… Делая подобное заявление, он, естественно, имел в виду наши с ним деловые взаимоотношения. Мужчина явно на дух не переваривал предателей. А я могла бы выдать о нем много интересной информации конкурентам. Он не доверял мне. Вот, что он хотел сказать.

Но прозвучала фраза все равно жутко. Или не так уж?

– Давайте еще раз, – предложила я, указав на телефон в его кармане. – Двадцать две секунды.

– Считай про себя, – ответил он, не спуская с меня глаз.

Один, два, три…

«Почему с другими намного проще, чем с ним? Дело ведь вовсе не в смущении. Я не наивная скромняжка, краснеющая от симпатичной улыбочки. У Росса красивая улыбка. Стилл тоже показался мне привлекательным, но ничего кроме раздражения не вызывал. Нет, дело не в этом».

Восемь, девять, десять…

«В ауре? У Росса подавляющая аура. Ну и что такого? Что ему во мне подавлять? И главное, зачем? Он ведь не хочет навредить мне. Он псих, конечно, но пока не сделал ничего плохого. А то, как он красиво и уверенно ведет разговор или как всех подчиненных держит в напряжении, это, как ни странно, вызывает только уважение. И восхищение».

Шестнадцать, семнадцать…

«О, да я далеко зашла! Еще бы немного продержаться. Позитивное суждение определенно спасает. Так, вот, если бы я была большим начальником, я бы хотела быть такой, как он. Росс… мне нравится!»

Двадцать, двадцать один...

«Приплыли! Нет, последняя мысль была явно лишней».

Напоследок я зачем-то опустила взгляд на его губы и отвернулась к окну.

«Возможно, я бы позвонила Стиллу».

Если подобные умозаключения лезут в голову, это может означать только одно. Мне нужно отвлечься. Расслабиться, выпить, сходить в клуб, может быть, найти мужчину...

– Лучше, – прозвучала тихая похвала. Неожиданно.

– Что будет в пятницу? – спросила я робко, не глядя на начальника. Страшно все же!

– Скажу, когда продержишься двадцать три.

Я почти улыбнулась. Но быстро вспомнила, что меня везут тратить мои же еще не заработанные деньги, и все веселье испарилось.

Микроавтобус въехал во внутренний дворик старого отреставрированного здания в центре города, и я услышала приговор:

– Приехали. Шоппинг.

Посмотрела на Росса с выражением «А может не надо», а он на меня – «Надо, Верочка, надо». И мы пошли в бутик. Зашли, как оказалось, через черный вход. Нас, как тоже оказалось, уже ждали. Симпатичная блондинка представилась Синтией и пообещала представить лучшее, что у них есть.

Это хорошо, что я сразу вывеску магазина не увидела. А то бы устроила истерику прямо в машине. А так, увидев название брендов, устроила мини-истерику прямо возле вешалок.

– Прада? Прада?! – зашипела я на Росса, но быстро пришла в себя и вспомнила о маске невозмутимости: – Я не могу себе это позволить.

– Ты же позволила себе явиться в мой офис. Не говори, что не знала, на что шла, – парировал он, ничуть не стесняясь с любопытством наблюдающей за нами личной консультантки. Кроме нас, Синтии и кассира больше никого и не было. А на дверях висела табличка «Открыто». Соответственно, со стороны улицы было «Закрыто». Эксклюзивный шоппинг, эксклюзивный консультант, эксклюзивные шмотки...

– Это издевательство, а не цены! – высказалась я на родном языке, чтобы не смущать милую девушку. Она-то не виновата, что некоторые не совсем вменяемые.

– В общественных местах только на английском, Вера, – опять в приказном тоне посоветовали некоторые. – Когда останемся вдвоем, можешь говорить со мной по-русски.

Когда останемся вдвоем, я повешусь на шелковом шарфике от Шанель за пятьсот баксов.

Глава 4

— Черные пиджак, брюки, юбка, синий или зеленый костюм двойка с юбкой ниже колена, красная юбка той же длины, пять белых блуз разного фасона из плотного хлопка, два платья — красное коктейльное и золотое длинное, повседневная сумка, клатч, две пары классических туфлей с каблуком средней длины — черные и красные, — это все опять сказала не я.

Я просто молча сидела на диванчике и размышляла о смысле бытия. Получалось, что я месяц буду бесплатно пахать на психа. На все, что он монотонно заказывал Синтии, уйдет месячная зарплата. А я уже даже и не уверена, что продержусь дольше! Интересно, а вещи можно будет вернуть? Да! Неплохая идея! Все сдам и закажу через интернет подделки. Он и не отличит. А у меня останутся деньги... на приставку Лиаму. Черт!

Я не удержалась и издала жалобный стон. Это тут же привлекло внимание Росса.

— И пять комплектов белого нижнего белья, — молвил он консультантке, беспардонно меня рассматривая.

Это кошмар! Ну бред же! Посмотрела на Синтию — задумчиво записывает все в блокнот, как будто ее вообще ничего не удивляет. Посмотрела на Росса — ни стыда, ни совести, ни признаков благородства, как и раньше.

— Я вернусь через минуту, — бодренько заявила Синтия. — Думаю, у нас все будет, мистер Росс.

Он никак не отреагировал, ведь наблюдать за моим тихим бешенством было куда интереснее.

— Вы меня, конечно, простите, — начала я осторожно и встала с диванчика, нервно пригладив на себе юбку. — Но в каких это случаях я буду работать в нижнем белье?

— Хочешь сказать, сейчас ты работаешь без него? — на полном серьезе, без крохотной доли насмешки спросил мужчина. Это надо так уметь.

— Простите меня снова, но разве это вообще вас касается?

Я почти гордилась собой за то, что не перешла на крик. Черт, да я даже начала понимать парня, который получил инфаркт, работая с Россом. Он же просто... непостижимый мужчина!

— Вера. — Начальник стиснул зубы и нахмурил лоб. Он опять начал сгибать и разгибать пальцы, но когда понял, что я заметила это, спрятал руки за спину. — Есть вещи, которые я не хочу обсуждать. И есть ситуации, в которых со мной просто не нужно спорить. В таких случаях я надеюсь на понимание своих сотрудников. Сейчас как раз такой случай.

Я понимающее закивала, покусывая нижнюю губу. Не спорить на счет нижнего белья!

— А почему белое? — все же спросила я. Ну любопытно же!

— Под белую блузу, — ответил он так, как будто терял терпение.

Но для меня это многое прояснило. Нет, правда, все встало на свои места. Я поняла значение тех страшных слов, что он бросил в машине. «Потому что ты моя». Он просто не договорил. Полная фраза звучит так: «Потому что ты моя кукла».

Спустя минуту Синтия выкатила из подсобки стойку на колесиках, полностью забитую одеждой, и для Росса началась игра.

Это только на первый взгляд он казался безучастным, разговаривая по мобильному телефону. Но каждый раз, когда я демонстрировала новый наряд, он отнимал от уха трубку и пристально меня рассматривал. Почему он не носит очки? Ему бы пошли. Кажется, он не собирался упрощать жизнь ни себе, ни мне, ни тем более Синтии.

— На тон светлее. Под цвет глаз, — прокомментировал он и снова продолжил раздавать указания кому-то по телефону.

Милая улыбка блондинки превратилась в натянутый оскал, когда она повернулась ко мне с десятым костюмом в руках. Меня, к слову, вовсе не цвет интересовал, а ценник.

– Прошу, показывайте самые дешевые! – шепнула я девушке, состроив умоляющие глазки.

– Извините! – прошептала она, тоже скорчив рожицу. – Но я работаю с процентов от продаж. А Мистер Росс наш самый щедрый клиент.

– А платить-то мне! – поделилась я.

Девушка в ужасе округлила глаза, глянула на начальника и пришла к странному умозаключению:

– Не может быть! Он никогда… Кого ни приводил, всегда оплачивал сам. У вас что, все настолько серьезно?

Я не стала больше ничего объяснять, а просто выхватила у нее вешалку и посмотрела на ценник. От этого хотя бы не хотелось плакать. И сидел костюм, к моему счастью неплохо.

Теперь я не показывалась, а просто подзывала к себе Синтию с нарядами из списка и выбирала самое выгодное. К Россу вышла только с последним – бежевым платьем с блестками от Дольче. Вышла, потому что собиралась оспорить его выбор.

– В пятницу в восемь. И никакого микроавтобуса. Только мой Мерседес, – приказал он и перевел на меня взгляд.

У меня было выражение крайнего недовольства на лице, которое даже с плохим зрением не заметить невозможно. Я раскинула руки и покрутилась вокруг своей оси.

– Хорошо, – вынес он вердикт, медленно опуская трубку.

Ну где же хорошо?! Ткань полупрозрачная, бретелей нет, все держится на честном слове, а стратегические места закрывают блестки! Блестки при первой же стирке отклеятся! И за это все две с половиной тысячи.

– Это голое платье, – все, что я сказала.

– Это шикарное платье, в котором ты выглядишь привлекательно. Привлекательно – ключевое слово, – спокойно и одновременно жестко ответил Росс. И как ему удавалось превращать милые слова в угрозу одной только интонацией? – Ты сама сказала, что женщина может быть мне даже более полезной, чем мужчина. И это платье – твое преимущество.

– Думаете, я привлеку им богатеньких инвесторов? – с сомнением спросила я, повернувшись к зеркалу. Нет, ну если с такой стороны посмотреть… То не так и плох его коварный план.

– Думаю, ты привлечешь им любого, кого только захочешь, – ответил Росс как бы между прочим и продолжил говорить по телефону. Кажется, с Квентином. Кому бы он еще поручил отменить встречу в пятницу вечером?

– Ладно, – заворчала я и волком покосилась на Синтию. – Несите все на кассу, пока я еще способна удерживать свою истерику.

– Почему ты не показала мне остальное? – спросил Росс, когда я наконец-то переоделась в родной и любимый костюм.

– Я сэкономила ваше время и выбрала то, в чем комфортно, и что хорошо на мне смотрится.

– Но я ведь не зря пришел сюда с тобой, верно? – спросил он не то чтобы с укором, скорее, играя на моих нервах. Вкрадчиво, с нотками насмешки в голосе и хитринкой в глазах.

– Не зря, – ответила я. – У вас кошелек.

И пошла к кассе. По-хорошему, мне бы сбежать отсюда с криками о помощи и никогда не знать, сколько ушло денег на эти тряпки. Но тогда я не получу чек и не смогу все вернуть.

– Хорошо, это последняя вещь, – подытожил кассир, когда я вручила ему платье. – Всего девять тысяч, семьсот тридцать пять долларов.

Я медленно и шумно выдохнула и потерла переносицу. Конечно, я догадывалась, что сумма меня не порадует, но это было очень больно. Невыносимо! Не знаю, как мне удавалось оставаться спокойной внешне, когда внутри все кипело от негодования.

Он ведь не пошутил на счет того, что вычтет всю сумму из зарплаты. Это ведь Росс! Значит, целый месяц без денег. Моих сбережений хватит только до конца этого. И то с натяжкой. Я могла бы одолжить у Лиама, но он сам всегда на мели. Значит... Черт. Придется возвращаться в тот адский дом. Мой говнюк брат только и ждет, когда я приползу к нему на коленях и буду умолять о помощи.

Мне не надо было открывать глаза, чтобы почувствовать Росса рядом. Он встал по правую руку, я ощутила запах его дерзкого древесного парфюма и почувствовала, как вдоль позвоночника прокатилась морозная волна.

– Оу, мистер Росс, все же вы платите, – сладко пропела Синтия. – Тогда нам стоит учесть вашу скидку VIP-клиента.

Я распахнула глаза и с надеждой уставилась на кассира. Парень что-то вбил в кассовый аппарат и снова мне улыбнулся.

– Шесть тысяч восемьсот четырнадцать, – объявил он.

Честно, я была готова его расцеловать! На остаток я вполне могла бы протянуть без посторонней помощи.

– И небольшой подарок, – объявила Синтия и, подмигнув мне, протянула красный шелковый шарфик. Правда, не от Шанель, как я фантазировала, а от Майкла Корса. Но мне все равно было безумно приятно.

– Спасибо, это лишние, – неожиданно отказался Росс, отодвигая пакетик с платочком. С ума сошел? А, ну да...

– Он красивый, – возразила я. – И подойдет под юбку. Я также могу повязать его на сумку.

– Он лишний, – настойчиво повторил начальник, да еще и перехватил чек, когда я попыталась его забрать. А потом посмотрел так, что спорить враз перехотелось. Вместо этого я напрягла извилины и начала пересчитывать в уме все, что мы взяли. Двадцать две вещи, ну конечно. Господи, он становится предсказуемым!

– Знаете, что! – Игнорируя зловещую энергетику рядом, я улыбнулась Синтии и взяла пакет с платочком. – Я беру его! Мне просто необходим подарок в конце этого дня.

А проходя мимо напряженного и готового вырвать мне мои рыжие волосы Росса шепнула:

– Зеленую юбку и пиджак считайте за один. Это костюм, его части не продаются по отдельности. Я позову кого-то, чтобы забрали пакеты, да?

Развернулась, быстро топая к двери, чтобы меня не покусали за пятки прямо в магазине.

– Да, – донеслось мне вслед. Тяжелое такое «да», припечатывающее.

Мы остановились у моего дома, хотя меня так никто и не спросил адрес.

– Что ж... Спасибо? – неуверенно произнесла я и послала начальнику подобие улыбки. – Думаю, с пакетами мне поможет сосед.

Телохранитель открыл для меня дверцу, и я с радостью выпрыгнула из машины.

– Адам все отнесет, – прозвучало прямо за спиной. Я вовсе не ожидала, что Росс тоже выйдет. И зачем, спрашивается? Поставив руки в боки, он с подозрением осмотрел улицу. Я жила не в самом престижном районе города, но зато тихом и безопасном. А еще я смогла найти здесь квартиру с приемлемой арендой, и всего в двадцати минутах езды до работы на трамвае.

Подняла глаза и заметила в окне Ли. Я помахала ему, чтобы спустился, и он, комично округлив глаза, кивнул.

– Это Лиам, – произнесла я, когда поймала вопросительный взгляд босса. – Мой сосед.

— Что он делает у тебя в квартире? — спросил он так, будто это вообще должно его волновать.

— Вероятно, опустошает холодильник, — пошутила я. — Но от него все же может быть польза. Он поможет мне со всем этим.

Я имела в виду не только покупки, но и целый этап жизни под названием «Алан Росс». Что-то мне подсказывало, что я никогда не забуду этого психа, так что он заслуживает на свою личную главу в книге моей жизни. Она будет нелегкой.

— Ты ограбила магазин, Вера? — спросил Лиам сразу, как только вышел на улицу.

— Судя по скидке мистера Росса, то да. Немного, — я все еще пыталась щутить, потому что обстановка очень резко накалилась. Я не только почувствовала вдруг возникшее напряжение, но и заметила, каким зловещим стало лицо начальника, когда он смотрел на Лиама. Но и всегда веселый Ли помрачнел в два счета.

— Поприветствуи мистера Росса, моего начальника, — подсказала я ему, когда молчание затянулось.

Лиам натянуто улыбнулся и протянул ему руку, но Росс не пожал ее. Он вел себя, как придурок, пытаясь выпилить взглядом дыру в голове моего соседа. Это было странно. Они оба вели себя необоснованно неприветливо. И о, черт! Ли не смог и десяти секунд продержаться под диким взглядом.

— Вещи? — спросил он у меня, и я кивнула.

— Да, помоги занести, пожалуйста.

Лиам принял пакеты из рук Адама, но и здесь вмешался Росс. Он отправил своего охранника обратно в машину, а сам закопошился у багажника.

— Еще один, — произнес он, достал последний пакет и вручил Лиаму, продолжая так же странно на него смотреть. А когда тот кивнул и отошел, Росс подозвал меня. — Вера.

Я подошла к нему со сложенными на груди руках, пытаясь прочесть по лицу, что же так сильно ему не понравилось.

— У меня есть работа для тебя.

— Хорошо, конечно, — сходу согласилась я. — Сейчас?

Он закрыл багажник перед моим носом, будто не хотел, чтобы я обнаружила там чей-то труп, и протянул мне бежевую папку толщиной с два пальца.

— Сегодня. Мне нужно перевести это до завтрашнего утра, — объявил он.

— Оу! — Я еще раз оценила толщину папки и прикинула, что здесь работы... ну на всю ночь, если не делать перерывов на еду и туалет. О сне, конечно, не может быть и речи.

— Слишком много для тебя? — с неприкрытым вызовом спросил Росс, вздернув одну свою густую бровь. Я так и слышала продолжение этого вопроса его голосом у себя в голове: «Слишком сложная работа для слабой женщины?».

— Нет, в самый раз, — ответила я с натянутым оскалом и не очень нежно выхватила у него папку. — До какого времени утром?

— До восьми.

— Ясно. Отлично. Супер! — ворчала я, перелистывая страницы. Там был не только текст, но и какие-то схемы, таблицы...

— И Вера, — еще раз позвал босс и, когда я подняла глаза, приблизился на крохотный шаг. Как будто нас кто-то мог подслушать. — Не показывай никому то, что в этой папке.

Эта просьба заставила мое сердце биться чаще. Это бред, конечно... Наивно так думать, мне и в голову не пришло. Но что если он дает мне что-то важное? Что-то из того, что я ищу?

— Да, конечно, — заверила я, стараясь звучать спокойно. — Не волнуйтесь на счет Лиама, его не интересует ничего кроме игр.

Алан издал неопределенный звук и сузил глаза.

— Хорошо, тогда я пойду. До завтра, мистер Росс.

В ответ получила слабый кивок. Здороваться и прощаться мужчина явно не любил.

Я развернулась и пошла к соседу, который ждал у двери. Бедный, из-за пакетов он не мог открыть ее сам.

– Он пожирает твою задницу взглядом, – проговорил Ли, стараясь не шевелить губами.

– Это пятки, – заверила я. – Он смотрит на пятки.

Глава 5

– Вера? Веро-о-очка!

С тех пор как Лиам выучил ласкательную форму моего имени, на один раздражающий фактор в моей жизни стало больше.

Я резко распахнула глаза и первым делом увидела улыбку своего соседа. Он явно только что вылез из душа, потому что пах свежестью и был мокрым. Стоило ему кивнуть, и на мое лицо упали капли воды. Поморщившись, я со стоном оттолкнула его и села в кровати.

– А почему я в кровати? Как я сюда доползла?

– Я тебя отнес, – ответил Ли, забрав мою подушку и закинув ее себе за голову. Он совсем не стеснялся щеголять передо мной в одном полотенце, завязанном на бедрах. Тоже мне подружка! – Ты заснула над теми чертовыми бумажками где-то в часа четыре.

– И ты не разбудил меня? – возмутилась я и начала одеваться. Даже сразу не заметила, что стою в одном лишь нижнем белье. – Ты с ума сошел, Ли? Ты должен был разбудить меня любыми правдами, а не раздеть и уложить в постельку, как маленькую девочку.

– Уж не думал, что ты будешь отчитывать меня за то, что я проявил заботу, – возмущенно заявил он.

– Спасибо, но мне не нужна забота! – заверила я. – Это я должна заботиться о... о тех, кого люблю. Ясно? Мне нужна эта работа. Зря я что ли просила тебя о помощи? Я буду сидеть ночами и переводить чертов доклад, потому что не хочу давать Россу повод выгнать меня.

– Брось, Вера! Можно придумать любую отмазку и доделать работу в офисе, – заворчал Лиам, сложив руки на груди, отчего его мышцы еще больше напряглись. Кажется, кто-то переусердствовал с походами в качалку. – Ты не подписывалась на круглосуточную работу. Он придумал это задание, чтобы отомстить тебе за шарфик.

– Мы этого не знаем, я это в штуку вчера сказала. И в трудовом договоре сказано, что в мои обязанности входит внеурочная работа до двадцати часов в месяц, не включая деловые поездки. Этот спор бессмысленный, Ли! Я не хочу начинать с этого утра. Мне осталось каких-то пять страниц. Который час?

Застегнув на себе красную юбку, которую нашла в пакете, я побежала к телефону и ужаснулась, увидев там три пропущенных от Росса.

– Он звонил? – опять ужаснулась я и посмотрела на соседа. Тот сжал челюсти, как будто боролся с бешенством. – И ты поставил мой телефон на бесшумный режим?

– Он перегибает палку, Ви, – вот и все, что Лиам сказал в свое оправдание.

– А тебе-то что? – непонимающе спросила я и быстро нажала кнопку вызова. Росс ответил сразу же, даже не дав мне перевести дыхание.

– Перевод? – спросил он без всяких предисловий и приветствия.

– Оу... Да! Почти готов. Еще полчаса... час, и...

– Через час я буду у тебя. Собери вещи на два дня.

И это все, что он мне сказал.

– Алло? – позвала я, а услышав короткие гудки, в растерянности уставилась на Лиама. – Что значит, собери вещи на два дня?

Ли выругался по-русски. В его исполнении маты звучали еще более агрессивно.

– Он забирает тебя в командировку, вот что, – сказал он и слез с кровати, чтобы достать со шкафа чемодан. А затем с силой бросил его на кровать и начал вываливать все вещи с пакетов. Вчера я так и не успела развесить их по вешалкам. – Ты видишь, что он не собирается тебя щадить? Подумай хорошенько, так ли нужна тебе эта работа? Потому что лично я не хочу

видеть твое измученное тело, заснувшее над бумагами. И тем более не хочу навещать тебя в больнице, когда ты туда попадешь с нервным срывом или инфарктом.

– Господи, прекрати! – заорала я, направляясь в ванную. – Ты не моя мамочка. Что с тобой вообще такое? Не с той ноги встал? Поскорился с бойфрендом?

– Ой, заткнись! – бросил он мне вдогонку.

Я покачала головой и начала чистить зубы со скоростью метеора. Лиам никогда не был дотошным, но сегодня он вывел меня из себя этой заботой. Она не нужна мне. Я привыкла все делать сама.

Умывшись, я выпрямилась и увидела в зеркале Лиама. Он подпер косяк ванной и смотрел на меня с сожалением.

– Я упаковал вещи.

– Спасибо, – поблагодарила я, схватившись за расческу.

Ли подошел ближе и обнял меня, положив свой подбородок на мою макушку. Я засмеялась и попыталась оттолкнуть его, но он не отошел.

– Мне надо собираться, – напомнила я. – А потом напечатать оставшиеся пять страниц перевода в скоростном режиме.

– Для чего тебе нужны деньги, Вера? – без шуток спросил Лиам. Он редко бывал серьезным, но сейчас буквально застал меня врасплох. На секунду я даже подумала поделиться, но... Не хочу его впутывать, нет. По большому счету, ему лучше вообще держаться от меня подальше, чтобы никто не видел нас вместе.

– Кому не нужны деньги? – увильнула я.

– Если у тебя проблемы, скажи мне, – потребовал он.

Я покачала головой и все же вырвалась из его хватки, чтобы собрать волосы в хвост.

– Я уже сказала, что позабочусь о себе сама. Если хочешь помочь, сделай мне кофе и сэндвич с арахисовым маслом.

Он еще мгновение с недовольством меня рассматривал, но после улыбнулся и чмокнул в затылок.

– Всем нужна забота, Ви. Ты просто отвыкла от этого. Но я тебе напомню.

– Это очень мило! – похвалила я. – Начни с кофе и сэндвича.

Он ушел, а я с большой грустью подумала, что ни одной девушке не достанется этот шикарный с ног до головы мужчина. Но Лиам и правда слишком хорош, чтобы быть натуралом.

Хорошо! День второй. Я еще лучше, чем вчера. Волосы собраны в конский хвост, на лице приятный макияж и легкая профессиональная улыбка, одежда первоклассная, сидит идеально. В моей руке папка и флэшка с готовым переводом, а рядом небольшой чемоданчик на колесиках с одеждой для командировки. Я уже стою у дороги и жду босса. Разве я не самая лучшая помощница в мире?

Стоило мне об этом это подумать, как из-за угла появился черный Мерседес. Люди уже начали покидать свои дома, и на дороге было довольно много машин, но я знала, что именно в этом Мерсе мой псих. Просто знала.

Машина остановилась прямо возле меня, и заднее окно опустилось.

– Доброе утро, мистер Росс, – поприветствовала я.

– Прекрати так раздражающе улыбаться, даже я не выспался, – заворчал он. Я хмыкнула и протянула ему папку, когда он вышел из машины. – Кофе?

– Я уже пила, спасибо.

– Помог?

– Нет, – честно призналась я.

— Поспишь в самолете. Там есть кровать, — пробормотал Росс, уже погрузившись в бумаги. Он не читал их, а пересчитывал.

— О, так мы летим? И куда?

За мной появился охранник Адам и начал грузить чемодан. Мы обменялись приветствиями, и я всерьез задумалась, откуда он взялся. Клянусь, что не видела, как он выходил из машины.

Я бы спросила прямо, но моей руки коснулся Росс. Он забрал фляжку и положил ее в карман.

— Расскажу по дороге. Платье взяла?

— Эм...

Я даже не подозревала, что находится в том чемоданчике. Но Лиам бы точно не смог запихнуть все.

— На всякий случай я лучше...

— Вера! — голос Ли прозвучал как никогда вовремя. Обернувшись, я увидела его у двери в наш подъезд. В одних только джинсах, слишком низко сидящих на талии, и с черным мусорным пакетом в руках. Из пакета торчала вешалка. Он поманил меня пальцем, а я представила, как душу его. Какого черта он вытворяет?

— Одну секунду, — попросила я начальника, усердно пряча глаза. Не думаю, что он собирался сказать что-то приятное, потому я сразу подбежала к Ли и выхватила пакет.

— Скажи, что в нем платье.

— Я подумал, он потащит тебя на ужин или что-то в этом вроде, — ответил Ли. — Чехол порвался.

— Что-то в этом роде, да. Спасибо, милый! Ты лучший! — похвалила я и похлопала его по голой груди. — Еще раз так покажешься при нем, и я натяну твои трусы тебе же на голову.

— Я не ношу трусы, — ответил он, улыбаясь и смотря при этом на Росса.

— Я серьезно, Ли! Прекрати соблазнять этим телом моего босса! — зашипела я как можно тише. — Ты же сам сказал, что ему не интересно.

— Кто сказал, что я соблазняю его? — Лиам наконец посмотрел на меня, но улыбаться не перестал. Он всегда подкалывал меня. За это и получил. Я шуточно ударила его кулаком в пресс, а он якобы от боли согнулся и поцеловал меня в щеку на прощание.

— Никого не води в мою квартиру! — строго пригрозила я. — Я узнаю!

— Никого не соблазняй в поездке, — моим же тоном повторил Лиам. — Я не узнаю, но буду тобой недоволен.

— У меня не будет на это времени! — уже уходя от него, заверила я. И хотя наш разговор с соседом длился меньше минуты, Росс встречал меня таким угрюмым взглядом, будто бы я задержала его на час.

— Платье взяла! — объявила я и передала вещи Адаму. — Кстати, откуда ты взялся?

Парень включил режим «покер фэйс».

— Садись в машину, Вера, — приказал Росс. Похоже, ему надоело придерживать для меня двери. Как будто я не могла влезть в машину без его помощи. Я махнула на прощание Ли и села.

Выдохнула. Сердце неугомонно колотилось, и я никак не могла успокоиться. Можно было бы все свалить на бессонную ночь и слишком крепкий кофе, но зачем себя обманывать? Я страшно не любила поездки. И сюрпризы просто ненавидела. Но именно это нужно Россу — полное доверие и беспрекословное послушание.

Как только мы тронулись с места, он заявил:

— Чикаго.

Я деловито кивнула и озвучила свои мысли:

— Там находится главный офис нашей компании.

Росс мог бы подтвердить мои догадки хотя бы кивком, но вместо этого резко сменил тему.

— Как давно ты знаешь своего соседа? — спросил он и уставился на меня так, будто бы я уже сдала его врагам с потрохами. Посмотрела на передние сидения, к своему разочарованию подметила, что водитель и охранник слушают, и несмело ответила:

— Оу. С тех пор, как переехала сюда. Два месяца... Нет, два с половиной.

— Ничего, — сделал свой совсем непонятный мне вывод босс.

— Ну, со дня знакомства мы виделись почти каждый день, так что для меня это все же приличный срок, — поделилась я.

— Хочешь сказать, что зная человека всего два месяца, ты можешь полностью доверять ему? — спросил Алан, в свою очередь не понимая меня.

Лиам явно не нравился ему, но я в упор не видела причин такого отношения. Потому решила сразу расставить все точки над «*i*».

— Знаете, мистер Росс, у меня было много так называемых друзей в школе, а после в университете. Но когда в жизни наступила черная полоса, ни один из них не протянул руку помощи. И в то же время Лиам, совершенно незнакомый и чужой человек, помог мне. С этого началось наше знакомство и дружба. Он ни разу не подвел меня, так что, да, я доверяю ему.

Казалось бы, тема исчерпана...

— Расскажи, — потребовал Росс и даже сел так, чтобы удобнее было пилить взглядом.

Что ж, раз он хочет знать все... Я дам ему все!

— В день переезда я заносила коробки, и дверь захлопнулась. Управляющего не было дома. Я просидела на крыльце полчаса, когда нужда позвала. К тому времени я успела перенести все вещи к двери, и в коридоре образовался завал. Лиам вышел из квартиры напротив, собираясь на пробежку. Помимо игр он еще увлекается спортом. Он случайно перевернул коробку с моими... одеждой. — Пожалуй, я слишком увлеклась, вдаваясь в подробности. Это было белье! Он перевернул коробку с моими трусиками, и одни из них повисли у него на ноге. Вспомнив то, как он прыгал, чтобы не наступить на них, я сжала губы, пряча улыбку.

— И? — нетерпеливо поторопил Росс.

И я подумала, что мне достался самый симпатичный в мире сосед. По крайней мере, мне показалось, что между нами проскочила искра, когда он предложил мне подождать управляющего у него. Оказалось, Ли просто забавлялся. Он признался в своей ориентации только после того, как споил, и я начала откровенно его клеить. С тех пор он подкалывает меня каждый раз, когда ловит за рассматриванием его тела. Мне просто нравится смотреть, что такого? Я уже давно свыклась с мыслью, что моим он никогда не станет! И конечно, все это я упустила, предоставив начальнику упрощенную версию:

— Он помог мне тогда. Пригласил в гости, а когда мою дверь открыли, занес все коробки. Утром я отблагодарила его блинчиками. Вечером он угостил меня пиццей и показал район. Мы отлично ладим. С ним легко и приятно общаться, я могу попросить его о чем угодно в любой момент. Мне достаточно этого, чтобы считать человека своим другом.

— Я могу попросить тебя о чем угодно, и ты сделаешь это, — заключил Росс. Кажется, ход мыслей этого мужчины мне вообще не дано понять!

— Я работаю на вас! — со смехом произнесла я.

Но Алан оставался совершенно серьезен.

— То есть, ты выполняешь мои просьбы, получая что-то от меня. А ты не допускала мысль, что абсолютно все люди так устроены? Вопрос лишь в том, что человеку от тебя нужно. Им всегда что-то нужно.

Ненавижу его взгляд! Как в самую душу глядит и выжигает там свое клеймо. Как будто все знает и специально подбирает слова так, чтобы в них было двойное дно.

— Лиаму ничего от меня не нужно, — заверила я, очень надеясь, что на этом разговор будет закончен.

— Я бы на твоем месте не был так в этом уверен.

Ну и упрямец!

– Если вы намекаете на то, что он переселился ко мне, то это временно. В его квартире красят стены. И у него нет видов на меня, он встречается кое с кем.

Я не стала уточнять, с кем именно. Что-то мне подсказывало, что это лишь больше настроит консервативного психа против моего друга нетрадиционной сексуальной ориентации. Таким просто нет места в идеальном мире Алана Росса.

– Я не намекаю, Вера. Я предпочитаю проверять и доверять лишь фактам, – ответил он, смотря на дорогу. – Нил Андерсон, управляющий твоего дома, заверил, что ни в одной из его квартир не красят стены. Факт.

Телохранитель на пассажирском кивнул, и мне вдруг все стало ясно. Он и не уезжал вчера. Росс дал ему указания проследить за нами? Допросить жильцов дома?

Я посмотрела на своего психа именно как на психа.

– Вы что же, целое досье на нас собрали?

О том, что он «пробьет» меня, я даже не сомневалась. Но Лиам… Это именно то, чего я боялась! Теперь на одну сраную головную боль больше! Ведь когда я исчезну, Росс придет к Ли выбивать у него информацию. Черт…

Я только сейчас представила, какой станет моя жизнь после всего. В ней больше не будет Лиама. Я привязалась к нему слишком сильно, хотя и не должна была. А очень скоро придется обрубить все концы.

От этой мысли что-то оборвалось внутри меня и полетело вниз тяжелым грузом, пока не разбилось вдребезги на мелкие осколки. Это больно. Но я знаю, как больнее, и не могу допустить, чтобы мрачная часть моего прошлого пробралась в будущее.

– Не это важно, а то, что он обманул тебя, чтобы проникнуть в твою квартиру, – ответил Росс тогда, когда я уже и не надеялась услышать ответ. Еще и добавил, снова ко мне повернувшись: – Ты не должна быть такой доверчивой. Это то, чему я собираюсь научить тебя в первую очередь.

В первую очередь он научил меня работать быстрее, чем обычные люди, в раза так три. Но говорить это вслух я не стала. А с Лиамом, похоже, предстоит серьезный разговор.

После Чикаго.

Глава 6

На частном самолете мне еще не доводилось летать. Росс не шутил про кровать. В хвосте даже была целая комната со всеми удобствами. Вытянуть ноги и поспать пару часов действительно казалось заманчивым. Но я предпочла кофе и место у окна напротив его величества.

Он не собирался спать, и я тоже. Тем более что у меня было несколько вопросов.

— Мы летим в Чикаго, и мне понадобится платье, — начала рассуждать вслух. Росс отложил свой телефон и посмотрел на меня.

— По-русски, — приказал он.

— Хорошо. — Я перешла на родной язык и сразу выдвинула предположение. — Там будет какая-то важная встреча, а после прием?

— Конференция, — ответил мне Росс тоже по-русски. — Нудная конференция, а после прием.

У него был очень странный акцент, не мягкий американский, а скорее... грузинский? Нет! Возможно, немецкий.

— Когда мы вернемся?

— В пятницу, — ответил Росс таинственно. Специально, чтобы напомнить мне о моем вчерашнем проколе. Я надеялась, что сегодня все выведаю у Квентина, но раз его нет поблизости, придется искать другие способы. За два дня уж что-то придумаю.

Хм... Интересно, получится ли у меня немного споить и задобрить собственного начальника? Закусив губу, я отвернулась к иллюминатору. Вид на город с высоты полета завораживал.

— Поспи, — привлек меня голос Росса. Он положил небольшой ноутбук к себе на колени и подсоединил к нему флешку. — Ты нужна мне активной вечером.

— Все в порядке, я...

— Вера, — предупреждающе окликнул Алан и посмотрел на меня исподлобья.

— Тот случай, когда не нужно спорить? — догадалась я.

— Да.

Он вставил в уши наушники и включил программу озвучки текста — я заглянула в ноут, когда проходила мимо него. Да, он решил проверить мой перевод.

Никому никогда не доверяет. И, собственно, правильно делает. Он не должен верить мне. Я невольно задумалась о том, что он сказал про Лиама. А что, если он в самом деле не просто мой сосед? Что, если наше знакомство не было случайным? А вдруг его подослали, чтобы шпионить за мной?

Я легла на кровать и задумчиво уставилась в потолок. Нет, это звучит нереально. Это ведь Ли. Мой Ли. Никто не знал, где я собиралась снять квартиру. Это было спонтанным решением. А Лиам уже жил там около трех месяцев.

Кажется, я превращаюсь в параноика.

Конференция в самом деле была нудной. Я влила в себя еще две чашки кофе, как только мы приземлились. К счастью, контроль в аэропорту не занял много времени, у меня даже удостоверение личности не попросили. Росса так и вовсе знали в лицо. Такое чувство, будто ему всюду по жизни зеленый свет.

Мы сели в точно такой же Мерседес, какой был в Вашингтоне, и добрались до гостиницы за считаные минуты. А дальше все как в тумане. Я ходила за начальником хвостиком, пока он то приветствовал других участников, то отвечал на вопросы журналистов. Лишнее внимание мне было ни к чему, потому я пыталась быть его тенью. Но у Алана, кажется, были другие

планы. Он не забывал меня нигде. Подзывал, придерживал двери, не упускал из виду, даже когда с кем-то разговаривал.

– Запомни блондинку в зеленом, – шепнул он, как только мы отошли от группы журналистов. – Это она написала скандальные статьи о том, что я работаю на мафию.

– Вы работаете на мафию? – наигранно ужаснулась я, когда мы дошли до первого ряда в огромном зале.

Росс указал на два пустых места и шепнул на ухо, отвечая на вопрос:

– Только по пятницам.

Надо же! А он умеет шутить. Ох, погодите! Или это была не шутка?

Я пыталась понять по его лицу, но конференция началась, и мы оба надели свои маски бесстрастия.

Все, как я и думала – отчеты, графики, статистика, планы компании и разработки. И ни слова о поставках сырья из России. То есть, ничего интересного для меня. Естественно. Подобная информация храниться за десятью замками где-то в очень секретном месте.

Когда конференция закончилась, и люди начали покидать зал, нас нашел Адам. Вот тогда я оживилась, потому что к Россу направлялся председатель совета директоров корпорации. Но меня ждал жирный облом.

– Проведи мисс Гордон в номер, – приказал Росс и, даже не глянув на меня, пошел навстречу высшему руководству.

Адам тут же перекрыл мне обзор своей внушительной фигурой и очень четко указал на выход.

– Думаешь, нам стоит оставлять его в толпе? – усомнилась я.

– Думаю, он уволит тебя очень скоро, если продолжишь в том же духе, – ответил телохранитель.

– Я знаю про ставки. И как долго, по-твоему, я продержусь?

Адам кривовато улыбнулся и мягко меня подтолкнул.

– Не дольше двух недель. Хотя должен отметить, с тобой Росс необычно мягок. Ему очень нужен переводчик.

На слове «очень» Адам сделал акцент. Я с ним не могла согласиться. Прямо таки дело лишь в этом!

– Он заставил меня работать всю ночь, а после дал час на сборы на конференцию в другом городе. И это все на второй день работы. Мягко?

– Это мягко! – усмехнулся охранник. – И дело не в том, что ты женщина. Россу в принципе все равно. Но поверь, он не такой, каким ты его видишь сейчас.

Я не знала, что на это ответить. Возможно, Алан Росс действительно еще более деспотичен с другими подчиненными. Но тогда с чего мне такая честь? И еще я вдруг поймала себя на мысли, что хочу увидеть его таким, как рассказал охранник. Ну, то есть, окончательно диким.

Так погрузилась в свои мысли, что не заметила дорогу до номера. Даже этаж не запомнила. Адам провел карточку и открыл дверь. Я думала, он пропустит меня внутрь и уйдет, но он смело вошел и направился внутрь.

Я застыла в двери лишь на мгновение, пока не осмотрелась и не поняла, что это должен быть президентский люкс. Раз не было видно ни одной кровати, а в холле с全景ными стеклами и выходом на огромный балкон было еще три двери, то это точно не обычный номер. Адам по-хозяйски расселся в кресле напротив входа и достал орешки из бара. Я увидела кобуру с пистолетом под его пиджаком.

– Располагайся, – пригласил он, кивнув на ближайшую к нему дверь. – По левую сторону наши с тобой спальни, по правую – Росса. В каждой своя ванная комната. У меня подъем строго в шесть утра. Но так как сегодня у вас прием, и к тебе особое отношение, думаю, он разрешить тебе поспать до восьми.

Я хмыкнула и заглянула в свою комнату. Симпатично: нейтральные серые стены, современная белая кровать с подсветкой и большое зеркало. А еще две раздвижные дверцы – одна в гардероб, вторая в ванную. Мои вещи уже стояло у кровати.

– Погоди! – я вышла к Адаму и уточнила. – Ты сказал «у вас»? А ты на прием не идешь? И где второй парень? Водитель.

– Марк. Он сейчас с Россом. На приеме будет он. Но где именно тебе знать не обязательно. У нас свой давно отработанный план действий. Не забивай себе этим голову.

– Не разговаривай со мной, как с глупой куклой! – потребовала я, ткнув в нахала пальцем. – Вот увидишь, я задержусь дольше, чем на две недели. Можешь попрощаться со своими деньжатами.

– Ну-ну! – подколол Адам. Вообще-то я видела, что он не настроен ко мне враждебно. Наша словесная перепалка больше напоминала ребячество. И она очень быстро закончилась, когда в номер вошли Росс и Марк. Марк тоже был высоким, широкоплечим, устрашающим типичным телохранителем в черном. Они даже внешне были похожи – стрижкой, мощной челюстью и легкой небритостью. Только когда Марк снял очки, его глаза оказались ярко-голубого цвета. Вот и все, что я пока что могла сказать об этих ребятах.

– Прием через час, – огласил Росс, направляясь в свою комнату. – Тебе нужен стилист для макияжа и прически или справишься сама?

Конечно, обращался он ко мне.

– Все сама!

– Никакой красной помады.

– Я помню, мистер Росс.

Когда он грохнул дверью, я не удержалась и тихо спросила у Адама:

– Что не так с красной помадой? Она мне жутко идет.

– Его бывшей тоже шла, – ответил он, ухмыляясь. – А еще она рыжая, потому Росс рыжих на дух не переваривает.

И они с Марком одновременно посмотрели на мои волосы. Да! Да, я рыжая. Правда, крашенная. Так-то у меня темно-русые волосы. Но к образу серой мышки я вернусь позже, когда надо будет прятаться. А сейчас у меня другая роль – привлекать!

Гордо задрав подбородок, я походкой от бедра прошествовала к себе. Подумаешь, рыжих он не любит. Ему не та рыжая просто попалась.

Первым делом я приняла быстрый и весьма освежающий душ. Сонливость как рукой сняло – я предвкушала вечер. Нанесла макияж – немного ярче, чем на каждый день. Глаза подвела стрелками, что делало их более хитрыми. То есть, еще более.

И все же красный прекрасно подходит моему тону кожи и глазам. А волосы я начала красить еще в школе. Мама всегда говорила, что где-то на генетическом уровне явно произошла ошибка, и я рождена быть рыжей.

В любом случае, под красное платье...

Стоп! Я посмотрела на черный пакет, лежащий на кровати, и присмотрелась. Из него торчал кусочек платья, но вовсе не красного цвета, а такого же черного. Что Лиам, мать вашу, положил туда?

Я молниеносным движением скинула пакет и застонала. Не то! Не то, что выбрал Росс. Это было не красное коктейльное платье, а черное в пол, которое я купила на распродаже все в той же Зара. Оно вечернее, вполне приличное, но слишком скучное.

Злостно зашипев, я бросила шмотку на кровать и начала ходить по комнате в поисках вдохновения. Росс меня убьет! Ну тогда и терять мне нечего!

Я схватила платье, нервно натянула его на себя, обула новые красные туфли и встала перед зеркалом. Действительно, самое обыкновенное. Грудь спрятана за неглубоким V-образ-

ным вырезом, плечи закрыты широкими лямками, под грудью симпатичный узор из черного бисера. Зато вдоль бедер тянутся швы, один из которых разошелся по самое колено.

Я была в отчаянии. А в такие моменты не думаешь – действуешь! Дернула ткань со всей силы, и шов разошелся почти до самых трусиков.

– Черт! – панически воскликнула я. – Слишком!

Выпрямилась, посмотрела на себя в зеркало еще раз. На первый взгляд все то же скучное черное платье. Но теперь только на первый взгляд!

– Не слишком, – передумала я. – В самый раз.

Закусив губу, вернулась к косметичке и начала укладывать волосы. Для такого платья только длинные подкрученные волосы с боковым пробором и объемом.

Странно, что нужное платье Лиам не положил, но про туфли и вечернюю сумочки не забыл. Точно помню, что все лежало в одном пакете. Парня точно ждет серьезный разговор.

– Вера! – позвал Росс. У меня затряслись руки. Я бросила расческу и вывалила все содержимое косметички на кровать. – Иду!

Красную помаду отбросила, но была еще одна – кофейного оттенка. Жутко сексуальная. Я пользовалась ей, когда шла на вечеринки с одной целью – подцепить парня. Прием… почти вечеринка.

Накрасив губы, сделала несколько глубоких вдохов и пошла. Он убьет меня! Или уволит, что еще хуже. Или начнет психовать. Точно психовать! Зря я об этом мечтала еще час назад. Желания, они же исполняются…

Как только открыла дверь, наткнулась на изучающие взгляды сразу троих мужчин. Будто под микроскопом оказалась. Но даже больше напрягала гробовая тишина. Ну ладно, охранники, от них я и не ждала никакой реакции. Но Росс молчал подозрительно долго.

– Вера, – наконец процидил он, как будто выпиливал каждый звук. А после сцепил челюсти и на секунду закрыл глаза.

– Я знаю, простите, но Лиам…

– Что это, гребаный ад, такое? – заорал он.

Мне это очень напомнило сцену с машиной, когда он ждал одну, а приехала совсем другая. И кажется Адам тоже провел аналогию, потому что мы с ним практически поменялись местами. Только он не собирался помогать, он очень старался не заржать.

– Это платье, мистер Росс, – как можно спокойнее ответила я. Нет, я звучала даже немного раздраженно. Потому что, какого хрена?

– Это не платье, а мешок от него. Ты ничего не перепутала? Где красное, которое мы купили вчера?

– Вы сказали, что платье должно быть привлекательным, – напомнила я.

– Именно! – вновь повысил голос Росс и указал на меня с таким видом, будто кто-то умер.

Я сделала только одно движение. Выставила ногу вперед, отчего она оголилась как раз до того уровня, когда у мужчин обычно отключается мозг, но включается совсем другой. В другой голове. Которая пониже, да.

– А так? – спросила я и сложила руки на груди.

Марк опустил взгляд и мотнул головой, пряча улыбку. Адама, наоборот, ситуация веселить перестала. Режим «покер фэйс» сломался. И я не постеснялась указать на это своей сумочкой.

– Я уложила вашего самого крутого охранника с одной ноги.

Три пары глаз уставились на меня, как на врага нации, но меня волновали только одни. От которых бросало в дрожь и будоражило сознание. Эти безумные серые глаза обжигали, хоть и казались леденящими. Я не зря боялась смотреть на реакцию Росса. На то, как он медленно и беспощадно скользил взглядом по моей оголенной конечности, нужно было ставить цензуру.

Я уж точно смущилась и ощутила прилив жара к щекам и груди. Хорошо, что тревожная мысль сильно отвлекала и придавала сил хотя бы удержать позу.

«Теперь он точно тебя уволит! Доигралась!»

– Мы обсудим это позже, – наконец вынес свой вердикт Алан и, еще раз покосившись на мою ногу, тяжелой походкой пошел к двери.

Открыл ее рывком и застыл в напряженной позе, сверля стену коридора. До меня только через секунду дошло, что это меня ждут. Бешенство бешенством, а манеры прежде всего!

Глава 7

Адам, как и говорил, не пошел. Но проведя нас до лифта, одними лишь губами произнес мне напоследок: «Две недели».

Черт! Мне срочно нужно спасать ситуацию!

– У вас будут какие-нибудь наставления по поводу приема? – спросила я робко, когда мы троє вошли в лифт. Мне показалось, что Росс немного успокоился.

– Да. Не отходи от меня ни на долбанный шаг.

Показалось.

Он опять разжимал и сжимал пальцы. А когда я попыталась оправдаться, тут же пресек все попытки.

– И молчи.

Ну, если так подумать, разговаривать мне было вовсе не обязательно. Моя нога все делала сама. Я говорила, что ноги моя гордость? Они – моя гордость! Мама очень хотела, чтобы я стала моделью. Но я никогда не стремилась щеголять в трусах по подиуму. Да и просто не сложилось. После их с папой смерти ничего не сложилось. Жизнь пошла под откос.

Я молча следовала за мужчинами к банкетному залу. Торжественный прием начинался с обеда и заканчивался в одиннадцать вечера. В программе были выступления с речами шишечек корпорации, раздача премий, живая музыка и танцы. Для многих бизнесменов подобные мероприятия как манна небесная. Здесь они обзаводятся очень важными знакомствами, и впоследствии делаю деньги. Это значит, что от Росса не будет отбоя. Такой лакомый кусочек, как он, хотят все.

Марк не пошел за нами в зал, он растворился в толпе, я упустила его из виду. А вот Росс подвел меня к круглому роскошно сервированному столу недалеко от сцены.

– Алан! – тут же позвал его мужчина средних лет с солидным животом. Он и его спутница – расфуфыренная дамочка, залитая ботоксом – встали, чтобы поприветствовать мистера Росса. Оказалось, это губернатор штата и его жена. А я все гадала, почему у него такое знакомое лицо.

Через минут двадцать-тридцать почти все столики были забыты. За нашим сидели губернатор с женой, министр экономики с женой, заместитель мера с женой, известный на всю страну миллиардер с женой и Росс... со мной. И мы, конечно, были самыми молодыми. Но разница в возрасте не помешала моему начальнику поддерживать разговоры буквально на все темы, что всплывали.

Попивая дорогощее шампанское, я поймала себя на мысли, что за ним крайне интересно наблюдать. Он совершенно другой со всеми этими людьми из высшего общества. Это до смешного странно, что я оказалась среди них. Но еще больше поражало то, что я не чувствовала себя ущемленной, лишней или обделенной вниманием хоть на секунду. Алан представил меня каждому, он поглядывал на меня, когда что-то рассказывал, а когда ему задавали вопросы, кивал на меня и в шутку говорил: «Вера не разрешает мне разглашать эту информацию» или «Моя жизнь расписана в блокноте этой девушки. Спросите у нее».

Он шутил, конечно, а все смеялись. Да и в целом прекрасно проводили время, обсуждая последние мировые новости. И только я одна знала, какой мой псих на самом деле. Или все же не знала? Что мы вообще знаем о людях, которые нас окружает? У каждого свой скелет в шкафу, свой таракан в голове, своя цель, ради которой готов пойти на многое.

Росс, явно почувствовав, что я думаю о нем, перестал слушать шутку ministra и посмотрел на меня. Так внимательно и проницательно, как обычно. Будто бы все эти люди перестали существовать. Это длилось всего пару секунд, но я знала, что такой он настоящий. Умный, расчетливый мужчина... с приурью. Да, странное сочетание. Но почему-то мне оно нравится.

лось. Я знала, что в конце концов наши с ним пути разойдутся, и нет смысла сейчас подмечать свою симпатию к нему, как к человеку. Я вообще не должна испытывать к нему никакого рода симпатию.

Потому опять первой отвела глаза. Тем более что все засмеялись над шуткой ministra и начали обсуждать возможность туристических космических полетов на Луну в ближайшем будущем.

– А я бы предпочла потанцевать! – заявила расфуфыренная блондинка, жена сенатора. И глянула при этом почему-то на моего босса. – Алан, дорогой, ты не составишь мне компанию?

Учитывая то, что ей было лет пятьдесят девять, и ее брови после заметного хирургического вмешательства почти добрались до линии волос, я не ревновала. Да и вообще... С чего мне ревновать?

– Да, конечно, – сдержанно ответил мой начальник. Даже если он жуть как не хотел танцевать, никто бы никогда этого не понял. Росс вопросительно посмотрел на меня, и я изобразила зиппер на губах.

– Не выдавать ваши тайны, я помню!

– Именно! – ответил начальник и в шутку попросил сенатора присмотреть за мной. Похоже, они давно друг друга знают. Если это так, то им повезло. О Россе мало что было известно. Ни о нем, ни о его семье. Только о его успехах в бизнесе.

Таким игриным и очаровательным Алан мне определенно нравился. Он раскрутил в танце миссис Харт, заставив женщину смеяться, и поймал мой взгляд над ее плечом. Я поняла, что улыбаюсь, и закусила губу.

– Милая, не хочешь пойти к бару? – позвала меня миссис Кортез, супруга миллиардера, который в начале двухтысячных сколотил состояние на IT технологиях. Она была самой любезной из всех, а мне точно надо было отвлечься. Потому я с радостью составила ей компанию. Ну, конечно, сначала глянула на Росса и жестами показала ему, куда и с кем собираюсь. Он с не самым довольным видом кивнул, и мы пошли.

– Ох, твое платье просто шик! – похвалила женщина, вызвав у меня счастливую улыбку.

– Спасибо. А мне очень нравится ваше, – ответила комплиментом я. Она была низенькой и стройной латиноамериканкой лет сорока. В ней не было ни капли спеси и надменности. И выглядела миссис Кортез действительно хорошо в своем нежно-розовом платье.

– Всю жизнь мечтала о таких ногах, как у тебя! – Она засмеялась и попросила у бармена за стойкой Космополитен. Я заказала то же. – На самом деле мы могли бы просто подозвать официанта, но я подумала, тебе не помешает немного походить и осмотреться. А другие посмотрят на тебя.

Она взяла свой коктейль, отсалютовала мне и заговорщицки шепнула:

– Думаю, Алан намерен держать тебя за столом весь вечер!

На мой вопросительный взгляд миссис Кортез засмеялась.

– Он даже сейчас глаз с тебя не сводит. Только не оборачивайся!

– Мистер Росс присматривает за мной, потому что любит все держать под контролем, – не согласилась я, когда поняла, на что она намекает. – Я всего лишь его помощница.

– Ты красивая женщина, а он, насколько мне известно, с женщинами не работает.

Женщина подмигнула мне и, прежде чем я успела спросить, как давно она знает Росса, она кому-то помахала за моей спиной.

– О, прости меня, милая. Я отлучусь ненадолго. Увидела старую подругу. Не скучай и не торопись возвращаться к столу!

Она забрала свой коктейль и направилась в толпу, скопившуюся у танцпола. Алана я уже не видела, зато было любопытно наблюдать за сливками высшего общества. Некоторые сидели за столами, но большинство разбились на группки и болтали о чем-то. Остальные танцевали под легкую джазовую музыку.

У бара я была одна... Секунд двадцать.

Ко мне ленивой походкой подошел высокий и очень симпатичный смуглый кареглазый брюнет. Как будто бы только что сошел с обложки журнала. Пиджак он где-то оставил, галстук бабочку развязал и расстегнул несколько пуговиц белоснежной рубашки. Легкая небрежность ничуть не портила его, а придавала немного хулиганский вид. Словом, он выделялся.

– Водки, – бросил он бармену и оперся о стойку одним локтем. Смотрел при этом на меня. Играво, с любопытством. Ну, что сказать... платье подцепило парня!

– Вы русский? – не выдержала я и первой задала вопрос. Он сказал всего одно слово, но мне было достаточно, чтобы распознать своего человека.

– Да, – ответил он, и я просеяла. Не потому что он такой сексапильный красавчик, а потому что всегда приятно встретить земляка. – А я сразу понял, что ты своя.

Я удивленно вскинула брови и повернулась к нему. Мое платье начало шалить, зацепилось за стул и показало больше ног, чем следовало бы. Поправ его, я сразу задала вопрос:

– И каким же образом вы поняли?

– Очень красивая, – ответил мужчина, блуждая жадным взглядом по моему лицу. Я опять вспомнила Росса и его игру в гляделки.

– Вера Гордон, – представилась я, смело смотря в глаза русскому красавчику.

– Радим Доронин, – ответил он и протянул мне руку.

Когда я пожала ее, он поднес мою кисть к своим губам и поцеловал. Я все еще не отвела взгляда и могла гордиться собой. Но с каждой секундой становилось все жарче. Он трахал меня глазами, и я это позволяла.

– Итак, ты здесь с Россом? – спросил он, залив в себя стопку водки и поморщился. Мне показалось, не столько от водки, сколь от имени босса. Произносил он его точно без особой любви.

– Вы знаете мистера Росса? – Я специально не стала переходить на «ты», чтобы немного отступить его. Впрочем, это не особо помогло.

– Кто в этом зале не знает Росса? – хмыкнул Радим и переместил взгляд на мою ногу. Я упустила момент, когда он оказался возле меня слишком близко. И пускай мы были вдали от большинства, я не собиралась так откровенно флиртовать с незнакомцем на подобном мероприятии.

– А вы здесь с кем? – спросила я, чтобы отвлечь его, и повернулась к залу. Улыбка сошла с моего лица, когда я увидела идущего ко мне начальника. Наверное, Доронин счел мое выражение забавным, потому что вдруг засмеялся, встал передо мной и накрыл своей ладонью мою руку. Не знаю, зачем он так сделал, но когда Росс практически добрался до нас, выглядело так, будто бы мы с Радимом едва ли не целовались.

Я деликатно кашлянула и не менее деликатно оттолкнула от себя мужчину. Он будто только сейчас заметил стоящего возле нас Алана, и сразу радушно поприветствовал его.

– Алан Росс, – произнес Радим, пряча ладони в карманы. Тот и сам не торопился подавать руку. Он вообще не замечал Доронина. Только меня. Именно сейчас смотреть ему в глаза было невыносимо.

– Прости, забыл твоё имя, – наконец произнес Алан, медленно переместив свой убийственный взгляд на Доронина.

– Надо же! – воскликнул он на английском с ощутимым акцентом. – Мой прокол. Что ж, постараюсь сделать все возможное, чтобы в следующую нашу встречу ты обязательно запомнил мое имя.

Радим широко улыбнулся и опять посмотрел на меня так похотливо, что ни у кого не оставалось сомнений, о чем он думал и в каких позах.

– Если не ты, то твоя спутница, – сказал он и подмигнул мне.

— Я... — Я не представляла, что сказать, чтобы разбавить повисшее напряжение. Задача казалась непреодолимой. То есть, очевидно, что эти двое на дух друг друга не переваривают, и я оказалась между двух огней. Только Росс не огонь, он апокалипсис. — Я услышала русскую речь, и очень удивилась.

Рискнула глянуть на Алана. Нет?

— Мистер Доронин составил мне компанию, пока миссис Кортез...

Точно нет! Даже договариваться не стала. Тем более что моя спасительница уже шла ко мне. Миссис Кортез возвращалась к бару со своей подругой.

— Ох, ну что за девушка! — воскликнула она и засмеялась. — На минуту нельзя оставить. Матильда, познакомься, это Вера. Спутница мистера Росса.

— Помощница, — поправила я и улыбнулась женщинам. Матильда показалась мне надменной. Но я любой компании была рада. Женщины сразу обратили внимание на Доронина и начали знакомиться. После представления последовали наводящие вопросы о его деятельности. Я даже понадеялась, что конфликта удастся избежать, и мы с начальником просто тихо удалимся. По крайней мере, мне показалось, что именно этого он хочет.

Но когда я аккуратно протиснулась к нему, миссис Кортез поймала меня за руку.

— Вера, ты слышала? Молодой, красивый и успешный предприниматель. И все еще свободен, как я понимаю? — она указала на отсутствие колец на пальцах Доронина. Эта женщина, правда, милая. Но пить ей нельзя!

— Он занят! — послышался звонкий голос за моей спиной. А за ним и не очень приятный слуху смех. Даже миссис Кортез моментально изменилась в лице и напряглась.

Мы одновременно обернулись и увидели возле Росса женщину. Красивую, высокую и тоже рыжую. Только ее волосы были собраны в высокий пучок и заколоты бриллиантовой брошью в виде павлиньего пера. К слову, бриллиантов на ней было много. А еще откровенное платье кричащего красного цвета. И ко всему прочему она повисла на руке у моего начальника. Именно последнее мгновенно определило мое к ней отношение. Она мне не понравилась!

— Привет, милый, — кокетливо прощебетала девушка и потянулась к щеке Алана. Он оставался совершенно безучастным, когда она чмокнула его в щеку, оставив красный след от помады.

— Кэти, — произнесла миссис Кортез натянуто. — Мы о другом мужчине говорим. Но в любом случае Алан тоже свободен.

— И я о другом, — произнесла Кети, и ее улыбка стала напоминать оскал. Она посмотрела на меня, хмыкнула и буквально упала в объятия к Доронину. А тот, хоть первую секунду и не выглядел счастливым, но в следующую в собственническом жесте приобнял девушку, положив ладонь на ее бедро. То, как он посмотрел на Росса при этом, расставило все на свои места. Я поняла, кто она.

— Кэти Росс, — представилась она мне, протягивая руку. Я ее, конечно, пожала и без намека на неприязнь ответила:

— Вера Гордон.

— Очень приятно, Вера, — ответила бывшая моего шефа ничуть не искренне и начала поглаживать этой рукой живот Радима. — Я нахожу очень забавным, что мой муж опять запал на рыженью.

Я в который раз хотела поправить, что я всего-то помощница, но Алан поправил Кэти первым:

— Бывший муж, — ответил он и достал из нагрудного кармана платок, чтобы стереть след от ее помады. — Я не нахожу забавным, что ты все время забываешь об этом.

Я думала, что минуту назад был напряженный момент? О нет! Вот теперь действительно стало неуютно. По крайней мере, мне. А вот Доронин очевидно наслаждался тем фактом, что

спит с бывшей своего неприятеля. Кэти тоже. Она смотрела на Росса с каким-то превосходством, что ли... с женским коварством!

Одна беда. Алану было совершенно все равно! Он на них и не глядел. Нет, у него по-прежнему был вид, будто бы он вот-вот нападет на меня и покусает, но остальных это не касалось. Только меня!

Он не прекратил, даже когда спрятал платок в карман, а молчание затянулось до неприличного.

– Обожаю эту песню! – воскликнула миссис Кортез, спасая ситуацию. Она подмигнула мне в который раз и опять попросила у бармена Космополитен. – Алан, почему бы тебе не потанцевать на этот раз с подходящей парой? Если не ты, то кто еще пригласит девушку?

Ладно, кажется, я ошибалась на счет нее. Она вовсе не милая, а очень хитрая женщина. И почему-то она решила, что такая как я стану отличной парой такому, как Росс! Абсурд.

– Никто, – ответил мой начальник и послал женщинам совершенно искреннюю и очаровательную улыбку. Быть об заклад, он тренировал ее перед зеркалом часами. А он любое дело доводит до идеала. – Вера?

Он протянул мне руку и перестал улыбаться, когда заметил мое намерение отказатьсь.

«Только попробуй, и я тебя не просто покусаю, а съем» – прочитала я по его глазам. И вложила свою ладонь в горячую и сильную. Мои пальцы по сравнению с его были ледяными. Конечно, я замерзла под таким-то взглядом.

– Приятного вечера, – произнес босс всем так искренне и естественно, что на месте его бывшей я бы скрипела зубами от досады. Потому что он, очевидно, пережил этап жизни под названием «Кэти», а она, очевидно, нет. И не удивительно. Надо быть полной дурой, чтобы потерять такого мужчину. И в то же время дурой ее назвать я не могла. Она ведь нашла Доронина.

Мы отошли от них всего на пару шагов, когда хватка на моей руке стала железной.

– Я не собираюсь сбегать, – так, между прочим произнесла тихо и по-русски, чтобы никто вокруг нас не подслушал.

– Я знаю, что ты знаешь, что это бесполезно, – ответил Алан и положил вторую ладонь на мою талию. Мы впервые оказались так некомфортно близко друг к другу. – От меня не убежишь, Вера.

Он снова делал это – проникал в мою душу. В мои мысли. Жутко! Просто жутко и невыносимо находится рядом с ним и понимать, что он, возможно, знает все, что у меня на уме.

У меня ушла минута на то, чтобы убедить себя в обратном, и снова посмотреть на него. До этого я из всех сил пыталась подстроиться под ритм его движений и следила за ногами.

– Как так получилось, что ты не умеешь танцевать? – спросил он и засмеялся.

– Вальс? – поразилась я, состроив страдальческое лицо. – Где бы я научилась? Вочных клубах??!

Он притянул меня к себе еще ближе, так что на этот раз между нами совсем не осталось свободного пространства, и шепнул на ухо:

– Просто расслабься, я буду вести.

Это то, чем он занимался по жизни. Так и хотелось бросить язвительную фразу на этот счет, но я не самоубийца. Я в самом деле попыталась расслабиться и довериться ему. По крайней мере, в танце. Мои ноги путались, на туфли босса я наступила четыре раза.

– Если вы уволите меня после этого, я пойму, – честно заявила я.

– После чего именно? – спросил он и опять немного увеличил дистанцию между нами. – После того, как ты флиртовала с Дорониным? Или после того, как оттолкнула мне все ноги?

– А, значит, его имя вы все же запомнили! – подловила я, но быстро поняла, что шутки мне не помогут. – Я не флиртовала с ним. Не успела! Он просто подошел, мне стало любопытно. К тому же, я хотела проверить, работает ли мое платье. Вы же сами этого хотели. Работа-

тает, мистер Росс. Так что? – я покрутила головой. – Если нужно привлечь внимание какого-нибудь министра, только скажите.

– Боюсь, если продолжишь в том же духе, тебе достанется от какой-нибудь жены какого-нибудь министра. На подобных вечерах все являются с парами.

– Кстати, об этом, – продолжила я. Раз уж мы так мило общаемся... – Согласитесь, подмена с платьем сыграла нам на пользу. Если бы я надела красное, вы бы меня не отличили от своей бывшей жены.

– Я бы тебя отличил, – заверил он, и его губы дрогнули в улыбке. – Доронин – нет. Ему, как ты, надеюсь, поняла, нет особой разницы, кого трахать.

Грубое слово в исполнении босса вдруг вогнало меня в краску. Даже когда злился, он ругался вполне прилично. Но сейчас это было... остро.

Я подавила улыбку и ответила:

– Нет. Особенно, если девушка как-то связана с вами. Кажется, он вас недолюбливает.

На это Алан опять рассмеялся. Его смех был тихий, мягкий и шелковистый. И длился, к сожалению, недолго. Но мне понравилось.

– Вера, – он остановился вместе с музыкой, смахнул все веселье и прогнал беззаботность нашего общения в одну секунду. А потом пристально посмотрел мне в глаза и задал странный вопрос: – Ты уже знакома с Радимом Дорониным, не так ли?

Глава 8

Вопрос застал меня врасплох. Я нервно улыбнулась.

– С чего вы это взяли?

Росс ничего не ответил. Его ладонь все еще покоилась на моей талии, но плавно поползла вверх и перебралась на локоть. Он сжал мою руку слишком сильно. Ему стоило прибавить совсем немного усилий, и мне бы стало больно.

– Что? – поразилась я. – Думаете, я всех русских в стране должна знать? Кто вообще этот Доронин такой?

– Не знаешь? – с явным недоверием спросил Алан, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. Я недоуменно покачала головой, а про себя подумала, что возможно не даром ходят те слухи про мафию. По крайней мере, моя фантазия сейчас в красках обрисовала, как Росс надевает мне мешок на голову, запихивает в багажник и вывозит куда-то в лес. А ведь еще минуту назад мне было комфортно с ним. Он дал мне это чувство спокойствия и тут же беспощадно отнял его. Но так и лучше. Напоминает, что никому нельзя верить. Никогда!

– Впервые его вижу, – на полном серьезе ответила я. И ничуть не соврала. Ни лицо, ни имя Радима Доронина мне не было знакомым.

Люди вокруг уже начали странно на нас поглядывать, ведь мы застыли в странной позе практически в центре танцевального зала. А музыка уже не играла. Алану было плевать, но мне впервые за вечер стало действительно неуютно.

– Думаю, на этом мы закончим, – произнес Росс спустя бесконечные минуты молчания и отпустил меня. Посмотрел на часы и поморщился.

– Почти девять. Но тем лучше. Раньше заснешь, лучше выспишься. Ночь у тебя выдалась бессонная.

И опять он сказал это так, будто в чем-то обвинял меня.

– Да, потому что я выполняла ваше задание, – напомнила я, все еще не узнавая этого человека. Вернее, я и не знала его. Но сейчас он вел себя крайне странно.

Он взял меня за руку и настойчиво потянул к выходу.

– Вы даже не попрощаетесь с друзьями? – спросила я. Наш столик был в противоположной стороне, но он ведь мог сказать им хотя бы пару слов на прощание.

– У меня нет друзей, – отрезал Росс и кивнул Марку, которой тоже начал приближаться к выходу. – Мы уходим, – произнес он охраннику. Тот, к моему удивлению, не пошел за нами, а остался на приеме.

– Оно и не удивительно, – пробормотала я себе под нос. Алан остановился у лифта и нажал кнопку вызова. Я осторожно забрала свою руку, хотя босс, казалось, не собирался ее отпускать. Но я ведь не маленькая девочка? Я девушка на огромных каблуках в шаловливом платье, которое при быстрой ходьбе показывало слишком много ног. Дверцы открылись, и мое сердце начало беспощадно грохотать в груди. Лифт был пустой, а мне жуть как не хотелось оставаться с Россом наедине.

– После тебя, – ответил он скорее язвительно, чем учтиво.

И улыбнулся тоже язвительно.

Я не бросилась бежать со всех ног только потому, что это выглядело бы по-идиотски. Но мне хотелось. Вцепившись пальцами в платье, я сделала шаг и оказалась в маленькой кабинке. Алан зашел сразу следом и быстро нажал кнопку, хотя видел, что к лифту направлялась пожилая пара.

Да! Все, как я представляла. Я начала задыхаться с ним. Он встал у стены напротив, схватился за поручень до побеления костяшек и начал прожигать меня взглядом. Я чувствовала его повсюду на себе. От него кожа неприятно покалывала.

– Смотри мне в глаза, – потребовал он зловеще.

– Я не могу, вы же знаете, – ответила и сцепила челюсти от досады.

– Почему? – спросил он и тут же сам дал ответ. – Тот, кому нечего скрывать, в глаза смотреть не боится.

Слова резанули раскаленным ножом по нервам. Я подняла голову и задержала взгляд на ледяных глазах несколько секунд.

– Я не могу, потому что меня от вас мурасит. Вы пугаете меня. Такой ответ устроит?

Я снова посмотрела вниз и застыла, ожидая чего угодно. Он злился на меня, но я даже не понимала причины. И я тоже злилась на него, потому что его вдруг стало слишком много. Как можно справиться с этим мужчиной, когда он видит всех насквозь?

Он сделал резкий шаг, и я, вздрогнув, отступила в сторону. Мое дыхание сбилось от того, как сильно колотилось сердце. Но спустя секунду я поняла, как глупо выглядела.

Алан собирался снять пиджак. Просто снять пиджак. Заметив мою реакцию, он помрачнел и застыл.

– Простите, – шепнула едва слышно. Вдруг стало жутко неловко. – Я думала...

– Что? – он все же разделялся и медленно приблизился, не делая резких движений. А после завел руки мне за спину и аккуратно накинул на мои плечи свой пиджак. – Что я ударю тебя?

Он не стал отходить. Стоял в крошечном шаге от меня, смотрел с высоты своего роста и ждал ответа. Опять он так близко, что перехватывает дыхание.

И я просто забыла ответить.

А когда лифт приехал, выскочила из кабинки и пошла. Желание отдалиться от него оказалось сильнее здравого рассудка. Я понимала, как глупо и слабо выглядела в его глазах, но дышать мгновенно стало легче.

– Не в ту сторону, Вера, – услышала я вдогонку с нотками веселья. О, теперь ему весело! Ну прекрасно!

Выругавшись про себя, я остановилась и сделала глубокий вдох. Натянула дежурную улыбку, развернулась и пошла к нему. Алан держал руки в кармане и в целом выглядел ленивовдовольным. Ни намека на злость или подозрительность, как еще секунду назад. Псих! Пара-ноик! Я и сама с ним скоро такой стану.

Я прошла мимо и случайно задела его плечом. Просто не рассчитала, ведь его пиджак намного шире.

– Извините, – бросила на ходу.

– Может быть, – ответил он игриво. Бесит!

К счастью, мне не пришлось оборачиваться и спрашивать, какой у нас номер. Адам появился в другом конце коридора, махнул нам ключ-картой и открыл нашу дверь. А говорил, что никуда не пойдет.

– Почему так рано? – спросил он, с любопытством поглядывая на меня. Будто бы во всем моя вина.

– Я устал, – коротко ответил Росс. Да? А по нему и не скажешь. На то, чтобы доставать меня, энергии у него хватало. Как только мы все трое оказались в номере, он угрюмо приказал: – Иди спать, Вера. Завтра напряженный день.

Да?! Каждый день – напряженный день.

Спать мне не хотелось. Я была истощена морально и физически, но в голове скакали безобразные мыслишки о том, да о сем, и непременно с участием начальника. Сняв с себя пиджак, я протянула его Алану.

– Спасибо и спокойной ночи, – вежливо и не более произнесла я.

— Спокойной, — ответили мне в два голоса.

Я закрыла дверь своей спальни, прижалась к ней головой и тихо выдохнула. Понадеялась, что все — день прожит, и наконец наступил покой.

Нет!

— Вера? — позвал меня босс, да еще и постучал по двери. Где-то там, где была моя голова. Видел бы он мою кислую мину в этот момент.

— Да?

— Платье выбрось.

— Серьезно? — вырвалось у меня. Просто не смогла придержать свое возмущение.

— Думаешь, я шучу? — спросил с вызовом он. — Испытай меня!

Это прозвучало так зловеще, что я решила не открывать дверь. С ней между нами было куда спокойнее. Жаль, что не выйдет общаться так с Россом всегда. Я рискнула отстоять свои права.

— Оно мне нравится, и я купила его за свои деньги. Давайте просто договоримся, что вы больше никогда меня в нем не увидите?

— Вера! — Я услышала нервный смешок и поняла, что ничего хорошо он мне не скажет. — Я не договариваюсь. Запомнила?

— Запомнила, — ответила я, сложив руки на груди. Деспот какой-то.

— Если ты не выбросишь платье, это сделаю я. Стоимость возмешу.

— А моральный ущерб? — совсем осмелела я.

И опять этот смешок. Только на этот раз не понять — злится он или в самом деле веселится.

— А моральный ущерб нет. Ты ведь знала, что я не сахар.

Его голос стал отдаляться, так что он вероятно не услышал мое ворчание.

— Я что-то слышала об этом.

Вздохнув, расстегнула боковую молнию на платье и позволила ему сползти по моим ногам. Перешагнув, я сняла туфли и направилась в душ. На этот раз мне нужен был не ледяной, чтобы взбодриться, а горячий, чтобы наконец расслабиться.

С ума сойти! А ведь это только второй день. Хотя у меня такое ощущение, что прошла неделя, не меньше.

Я помыла волосы, нанесла лосьон на все тело, надела футболку Ли, которую нашла среди своих вещей и улеглась в постель. За дверью была полнейшая тишина, только где-то за стенкой слышались приглушенные голоса людей из соседнего номера. Вернее, стоны. Вот! Нормальные люди не спят в половину десятого вечера. И я не могла заснуть.

Думала о Лиаме. О родителях. О Наде.

Как бы я хотела услышать ее голос сейчас. Она бы сказала что-то смешное про Росса, а я бы заливалась хохотом и скорее всего свалилась бы с кровати. Она всегда доводит меня до такого состояния.

Скоро мы будем вместе. Все это для нее...

На часах было почти двенадцать, когда я начала умирать от жажды. Только понадеялась, что смогла победить бессонницу, и пожалуйста.

Потерев лицо, я слезла с кровати и тихонько открыла дверь спальни. В холле было темно и по-прежнему тихо. Я слышала, как вернулся Марк где-то час назад, но он был очень тихим. А сейчас из комнаты охранников доносился громкий храп. А вот дверь спальни его величества была слегка приоткрыта. Такой себе зловещий вид, как в фильмах ужасов. Зайдешь — и монстр оттяпает руку, ногу или вообще всю.

Я не пошла, конечно. Направилась к бару. Но прежде, чем открыть его, заметила движение на балконе. Сначала испугалась, но затем рассмотрела сквозь прозрачные тюли в свете луны Росса. Ему тоже, очевидно, не спалось.

Продвинувшись вдоль стеночки, я приблизилась на пару шагов и застыла с пониманием, что лучше бы меня никто не заметил. Потому что я застала своего начальника голым. Ну, почти... Да что там! На нем были одни только крохотные пижамные шорты, чуть длиннее боксерских трусов.

И он отжимался на кулаках. Я так и застыла с колотящимся сердцем, понимая, что занимаюсь чем-то очень плохим – подглядываю за начальником. Не это было плохим, а то, что мне нравилось то, что я вижу. С первой встречи было ясно, что он поддерживает себя в форме, но я все равно была впечатлена.

Спина взбугрилась от мышц, но была идеально ровной, когда он то поднимал, то опускал свое тело, отталкиваясь руками. И у него была татушка между лопаток! Черт! Теперь я буду сгорать от любопытства, потому что единственный способ рассмотреть ее – подойти поближе. А я не собиралась этого делать.

Закусив губу, подумала, что он наверное будет отжиматься двадцать два раза. Если так, у меня осталось совсем мало времени на то, чтобы сбежать. Да... Я все еще стояла и не двигалась.

Он закончил и встал так резко, что я и моргнуть не успела. Хорошо, что Алан поднялся спиной к двери и не заметил меня. Я к огромной досаде не успела рассмотреть тату на его спине – она оказалась в тени.

Вот теперь точно было самое время сбегать. На секунду я повернула голову, глянув на дверь своей спальни, но когда снова обернулась, чтобы проверить Росса, он стоял прямо возле меня. В крохотном шаге. Такой жуткий, огромный, обнаженный...

– Брысь! – шикнул он, а я вскрикнула и отпрыгнула от него, как будто меня долбануло током. Еще мгновение назад он был на балконе! Специально же подкрался, чтобы заставить меня врасплох.

– Твою ж мать! – Я выругалась, а потом вспомнила несколько крепких словечек и их тоже не постеснялась озвучить.

Положила руку грудь, из которой вырывалось сердце, несколько раз шумно выдохнула и послала этому извергу его любимый испепеляющий взгляд.

А что Росс? Улыбался! Этот гад стоял в балконных дверях со сложенными на груди руках и веселился.

– Не смешно! – зашипела я. – Вам нужна помощница или как?

– Нужна, – ответил он и сделал серьезное лицо. Но спустя секунду и вовсе засмеялся.

– Вообще не смешно! – повторила я, чувствуя, как мои собственные губы расплываются в улыбке. Не нормально! И не смешно!

– Ты правильно сделала, что не указала в своем резюме шпионские наклонности, – заявил он. – Шпион из тебя никакой.

– Я не шпионила! – поразилась я. И было по-настоящему обидно, потому что я действительно даже не пыталась! – Я хотела пить. И случайно увидела... тень... А потом просто решила проверить, кто там. Вот и все!

Я развернулась и быстрым шагом направилась в спальню.

– Вера.

Черт! Обернулась, сцепила пальцы перед собой, потому что они нервно подрагивали. А еще потому, что футболка на мне едва прикрывала трусики, и я пыталась ее прижать. Кажется, Росс тоже об этом подумал. Когда я обернулась, его взгляд был на моих ногах.

– Ты хотела пить, – напомнил он.

Неожиданно распахнулась дверь в спальню охранников, и Марк выглянул наружу. Правда, всего на секунду, Алан тут же его вернул обратно: – Я справлюсь сам. Иди спать.

Мужчина кивнул, зыркнул на меня и закрыл дверь.

– Ты хотела пить, – еще раз непонятно зачем произнес Росс. Требовательно.

– Да. Но я не хочу вам мешать, – проговорила я, каждой клеточкой тела ощущая неловкость момента.

– Ты не мешаешь, – заверил босс. Он звучал действительно искренне, что даже немного удивило меня. Я в самом деле не собиралась мусолить ему глаза. Сегодня просто не мой день.

Он сам подошел к мини холодильнику, присел на корточки и открыл его.

– Адам выпил всю газировку. Осталась вода и... водка, – объявил он и посмотрел на меня. Жаль, я опять не видела его тату.

– Ха! Это миф, что русские пьют водку круглые сутки, – я поморщилась от того, что сказала и исправилась. – Ну, не все.

Алан хмыкнул и взял воду. Он сам подошел и вручил ее мне, так что мысль, что босс увидит мое белье при ходьбе, перестала вгонять меня в краску.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Почему ты не спишь? – спросил он.

– У меня бессонница. Часто, – ответила я. А после вспомнила его слова в лифте, хмыкнула и перефразировала: – Те, кому нечего скрывать, спокойно спят, да?

– И что ты скрываешь? – спросил он, склонив голову немного набок. Он опять казался беззаботным и игривым, но я ему не верила. Кто угодно, но только не Алан Росс. Этот мужчина все слова анализирует, как чертова вычислительная машина. А странная смена настроения не более чем игра, чтобы усыпить мою бдительность.

Я знала, что нужно бороться с этим. И знала как – бесстрастная маска на лице и выполнение всех его пожеланий, пускай даже самых идиотских. Только так Я смогу усыпить ЕГО бдительность.

– Есть кое что, – таинственно произнесла я и, осмотревшись по сторонам, якобы прове-ряя, чтобы нас не подслушали, открыла тайну: – Я не могу спать без второй подушки. Ужасная привычка! Но я с детства на одной сплю, а вторую обнимаю. Потому и бессонница, мистер Росс. Наверное, в следующую командировку мне стоит взять чемодан побольше, чтобы влезла запасная подушка.

Я кивнула своей разумной мысли и махнула смотрящему на меня с прищуром начальнику.

– Ну, спокойной вам ночи. А я пойду мучиться дальше.

Я очень надеялась, что сзади майка достаточно длинная, и босс не увидит мою задницу во второй рабочий день. В любом случае выдохнуть я смогла лишь когда оказалась в своей спальне. Там я открыла бутылку воды, сделала три жадных глотка и стерла капли с губ. Простое действие возбудило странные образы в моей не менее странной голове, как эти капли стекают по телу Росса. Он немного вспотел от занятия спортом, отчего его грудь и кубики пресса поблескивали в свете холодильной лампочки, когда он открывал его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.